



ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИВАНОВСКАЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ
МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ»**

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

ИВАНОВО, 28 ФЕВРАЛЯ 2024 г.

Иваново 2024

УДК 614.642

Духовные основания служения, спасения, помощи : сборник материалов Межрегионального научно-практического семинара. Иваново, 28 февраля 2024 г. / сост. А. А. Лобова. – Иваново : Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – 79 с.

В сборнике представлены научные статьи по вопросам духовно-нравственных оснований помогающих профессий – спасателей, пожарных, военных, священников, педагогов. Отражены результаты размышлений по выработке общих подходов к включению в образовательный процесс духовной тематики для формирования морально-нравственных и патриотических ценностей участников образовательного процесса.

Сборник адресован студентам, курсантам и слушателям учебных заведений профессионального образования и всем, кто интересуется актуальными вопросами духовно-нравственного воспитания.

Редакционная коллегия: А.А. Лобова (председатель ред. коллегии),
Ж. Л. Океанская, С. Л. Воронцов, Н. Ю. Новичкова, А. П. Кружков, Ю. В. Шмелева,
С. В. Дмитриева, К. А. Новожилова, О.С. Чуприна

© Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России, 2024

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ПОДВИГА

В статье рассматривается духовный подвиг воинов, отдавших жизнь за Родину. Духовные подвиги являются одной из важнейших составляющих человеческой духовности. В этом мы видим единство истории великой России и героического русского воинства.

Ключевые слова: духовный подвиг, Русская Церковь, Россия, Родина.

Духовные подвиги являются одной из важнейших составляющих человеческой духовности. Они представляют собой акты самоотверженности, добродетели и высокоосмысленных поступков во имя нравственности и духовного развития.

Обратившись к ретроспективной характеристике нашего Отечества, можно сформулировать вывод, что наши предки всегда славились проявлением мужества и доблести. Благодаря таким качествам русских людей и было сформировано сильное и крепкое государство.

Действительно, для русского человека неотъемлемым принципом жизни было правило о том, что врагов нужно любить, сокрушать, гнущаться ими. В девятнадцатом веке данное правило было сформулировано известным в тот период митрополитом Филаретом. С давних времен церковь рассматривала патриотизм как долг в религиозном смысле. Считалось, что истинный христианин должен стремиться к исполнению своего долга перед государством.

Русское государство во все времена играло роль крепкого и надежного заслона, стоявшего перед злостными проявлениями мировых сил, стремившихся к захвату господства над всем человечеством. По этой причине и невзлюбили Русь все те, кто был сопричастен злым силам. Отсюда вытекает и объяснение причины, по которой Россия была вынуждена многие годы сражаться, чтобы отвоевать свое право на достойное существование.

Известно, что Церковь никогда не отказывала в благословении русского народа в борьбе со злом, за право достойно существовать. Так, в 1380 году князь Дмитрий просил благословения у преподобного Сергия Радонежского, чтобы сразиться на Куликовом поле. Воин задал вопрос относительно того, разрешается ли воевать против столь могущественного и злого врага.

Преподобный дал ответ в форме молитвы, он дал согласие на проведение войны, подарив князю Дмитрию напутственные слова следующего характера:

«Иди! Бог правды дарует тебе победу и сохранит тебя для вечной славы, а многим из подвижников твоих готовы венцы мученические. Иди смело, князь, и надейся на помощь Божию...» Зримым свидетельством благословения Церкви стали для Димитрия два воителя-инока — Пересвет и Ослябя, отправившиеся с его войском, горя желанием пролить свою кровь за Святую Русь.

Во всех скорбях и бедах Церковь Русская была со своим народом, окормляя его любовью и бережно воодушевляя на подвиг во имя Родины, вразумляя мудрым пастырским словом, назидая своим богатым духовным опытом. Во всех войнах рядом с русским солдатом шёл священник, рядом с воином мирским — воин духовный. Не стала исключением и Великая Отечественная война.

Но война — священное дело для тех, кто предпринимает её по необходимости, в защиту правды и Отечества.

В Русском Государстве так было всегда, это сложилось исторически. Ранее уже было отмечено, что Преподобный Сергей давал благословение князю Димитрию Донскому. Его слова несли в себе глубинный духовный смысл, что дало силы воинам на совершение подвига, на проявление самых лучших качеств.

Молился о солдатах и Александр Суворов. Перед боем он почувствовал их страх, он сопереживал ребятам. С заботой и любовью Суворов молился о каждом таком солдате, а также ночами напролет он молился спасению Родины.

Известны случаи, когда молитва придавала сил даже самым слабым. Например, преподобный Серафим Вырицкий был крайне болен и находился в постели, однако каждую ночь неизменно он молился на Отечество, когда русское государство участвовало в войне.

Необходимо рассмотреть особенности современности. Так, 28 лет назад солдат Евгений Родионов приобрел мученический венец.

Истрия заключается в том, что Евгений больше ста дней провел в плену, однако бандиты не смогли проломить волю и сознание русского парня посредством пыток. Поэтому они предложили солдату альтернативу – принять мучительную смерть либо снять крестик и перейти в ислам, оставшись при этом в живых.

В плену у террористов было четверо русских солдат – это Евгений Родионов, Андрей Железнов, Юрий Трусов, Игорь Яковлев. И ни одного из них бандиты не смогли переломить. Солдаты сражались, они не сдались просто так. Об этом свидетельствует кровь на дороге, а также многочисленные следы борьбы и столкновений. Даже в плену русские парни смогли проявить истинное мужество, они остались сильными и храбрыми воинами. Ни один из солдат не согласился на предложение и не предал Отечество, хотя они могла сохранить себе жизнь. Однако именно Евгений Родионов разозлил террористов больше остальных. Для них стало принципиально важным заставить Женю снять нательный крестик. Они понимали, что именно крестик

дает солдату особую силу, благодаря которой все русские солдаты так упорно и смело сражались за Отечество.

Однако Женя Родионов сделал выбор в пользу Креста – он выбрал смерть от рук палача. Ему было всего 19 лет.

Для того периода было характерно применение такого метода казни, как отсечение головы. Русский солдат был казнен именно таким образом, как и многие другие воины, сделавшие выбор в пользу мученической смерти. Примечательно, что даже после отсечения головы Жени, крест с его тела снят не был. Тем же способом были казнены и остальные ребята – Александр, Игорь, Андрей. Даже находясь в плену, русские солдаты не проиграли. Они до последнего не соглашались на предложение террористов, выбрали смерть, в чем и проявляется совершенный ими духовный подвиг.

Безусловно, в смутные времена свои истинные замыслы проявляют предатели. Примечательно, что для каждого смутного времени русского государства характерно, что было множество истинных героев, готовых в столь трудные времена совершить подвиг, не сломиться. К числу таких героев можно отнести и русских солдат, рассказ о которых был дан выше. Как и многие другие воины, они не сдались чеченцам, хоть в плену им и пришлось пережить много ужасного. Эти люди действительно совершили духовный подвиг.

Из приведенного примера очевидно, что для Жени крестик имел особое значение – в нем было сосредоточено самое близкое и дорогое его сердцу. Речь идет о любви к собственной матери, о преданности своим друзьям, о присяге, которая была дана при поступлении на пограничную службу.

Таким образом, верность Отечеству и верность Христу – это два понятия, которые столетиями воспринимались русскими воинами в качестве единого целого. За пределами русского государства всегда удивленно отмечали, что русскими отождествляют предательство стране с изменой Христу.

Существует мало вероятности, что Женя задумывалась на эту тему, однако он поступил ровно так же, как поступали до него тысячи солдат.

Не менее ярким примером проявления духовного подвига принято считать Ирину Ярину. Это может показаться удивительным, но подвиг – это не только героический поступок, совершенный мужчиной. Большого внимания заслуживает и доблесть русской женщины. В частности, девушка участвовала в боевых операциях во времена первой войны в Чечне. Она выполняла функции медсестры. Рискуя жизнью, Ирина спасла около сорока человек. Она уберегала молодых солдат от смерти, однако сама не сумела выбраться из загоревшейся машины. За столь героические поступки, за проявленную доблесть Янина Ирина была посмертно награждена званием Героя РФ. Примечательно, что больше никто не получил данное звание за боевые операции, проводимые в пределах Северного Кавказа.

Сравнительно недавно 6 ноября 2022 года, в зоне специальной военной операции трагически погиб клирик Московской епархии протоиерей Михаил Васильев.

Он являлся настоятелем храма великомученицы Варвары и преподобного Илии Муромца — Патриаршего подворья при штабе Ракетных войск стратегического назначения в поселке Власиха Московской области. Президент Владимир Путин присвоил протоиерею Михаилу Васильеву звание героя России посмертно – «за мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданского долга». Фигура Михаила Васильева показывает, насколько важен духовный подвиг для успеха в специальной военной операции. Духовный подвиг о. Михаила может быть не так заметен, но ничуть не менее важен для достижения Победы. Ведь именно священники оказывают нашим бойцам неоценимую поддержку и помощь, разделяя с ними все тяготы военной жизни, находя слова ободрения и утешения. Отец Михаил был один из тех подвижников, которые бились за Россию и веру на поле духовной брани. Продолжая древнюю духовную традицию русского воинства, которое отправлялось в бой под знаменем веры и с благословения святых, он более двадцати лет бесстрашно исполнял свой пастырский долг там, где нет атеистов и агностиков, где человеку более всего нужен Бог – на войне. Он окормлял российских воинов в Чечне и Сирии, в Косово и Боснии, в Абхазии и Киргизии. Духовный подвиг отца Михаила ставит его в один ряд со священниками, которые отличились в боях Великой Отечественной войны, став кавалерами орденов различного достоинства, а также с легендарным Александром Пересветом, монаха Троице-Сергиевой обители, который вышел на битву с Челубеем на Куликовом поле.

Духовный подвиг воина, отдавшего жизнь за Родину понятен каждому человеку, который сохранил представление о чести, долге, верности.

Женя Родионов, псковские десантники, тысячи героев совершившие духовный подвиг стали богатырской заставой для нашей Родины.

И в Сирии, сражаясь с международными террористами совершили свои духовные подвиги, о которых говорят во всем мире русские воины Александр Прохоренко, Роман Филиппов. В этом мы видим единство истории великой России и героического русского воинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминание об отце Михаиле. – М:ИД Академии Жуковского, 2023
2. Духовный подвиг Евгения Родионова, Ново-мученика России. Таций Ю.В. В сборнике: Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. Посвящается Великой Победе. Материалы и доклады Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых учёных. 2017.
3. История Евгения Родионова как пример формирования культа воина-мученика в конце XX – начале XXI веков. Егорская Я.В. В сборнике: Феномен святости в истории русской цивилизации. сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. 2019.

4. Подвиг веры (о подвиге рядового пограничных войск РФ Евгения Родионова). Альманах мировой науки. 2015.

5. Социальная духовная личность, человеческие ценности, общественный и духовный подвиг Корнеев С.С. Человеческий фактор: Социальный психолог. 2022. № 1.

УДК 37.017.92

Н. И. Буяновская

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ: ИСТОЧНИКИ И ПРОЯВЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ МЧС

В статье рассматриваются основные источники любви к Отечеству, а также проявления этой любви в структуре МЧС. В ней анализируются различные аспекты патриотического воспитания, способствующие формированию готовности и ответственности сотрудников МЧС по защите и спасению жизни граждан. В заключение автор предлагает ряд рекомендаций и мер по укреплению патриотической составляющей в работе МЧС.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданская ответственность, долг, духовно-культурные ценности.

Изменения, происходящие в современном обществе, переосмысление ценностей и последних событий, а также создание условий для развития духовно-нравственных индивидов способствуют возрождению способов передачи православных традиций для патриотического воспитания новых поколений. Надумана и формальна человеческая этичность, когда она лишена глубинных связей, которые связывают ее с генетическими корнями собственного народа. Система нравственных ценностей была сформирована многие столетия назад. Наш народ всегда культивировал гуманизм и любовь к родной земле, патриотизм и гражданский долг, свободолюбие и самоотверженность в борьбе за независимость, а осознание принадлежности своему народу немислимо без воспитания чувства патриотизма.

Слово «патриотизм» – греческого происхождения: *patris* – в переводе означает «Родина». Впервые слово «патриотизм» появилось в период Французской революции 1789-1793 гг. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики, которые вели борьбу с предателями Отечества из лагеря монархистов. Этот термин означает любовь к своему Отечеству, связь с его историей, культурой, которые по сути формировали духовно-нравственную основу личности. Славянофилы в свое время данное

понятие трактовали при помощи таких категорий, как духовная мудрость, нравственный идеал, любовь к Богу и ближнему [1].

Это чувство выступало движущей силой, поднимавшей народ на борьбу против чужеземных завоевателей и всех угнетателей. В основе патриотизма лежит преданность своему народу, попытка отдать все силы для защиты его интересов. Это одно из самых глубоких гражданских чувств, содержанием которого является любовь к своему краю, преданность своему народу, гордость за достояние национальной культуры, а также уважение к другим народам, их правам, свободам и культуре. Патриотизм проявляется в практической деятельности, направленной на всестороннее развитие своей страны, на защиту ее интересов. Отечественный мыслитель Ильин И.А. утверждал: «Люди без Родины становятся исторической пылью, блеклой осеней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь» [3].

Составляющими патриотизма являются следующие компоненты: патриотическое чувство (любовь к родине, ответственность за судьбу Отечества); патриотическое сознание, осмысление своей гражданской роли в обществе; национальный такт и уважение национального достоинства людей других национальностей; потребность в сохранении и передаче другим людям отечественных духовно-культурных ценностей; потребность и готовность к деятельности патриотического содержания.

Понятие патриотизма составляет один из принципов нравственности. Нравственное значение патриотизма определяется тем, что он является одной из форм соподчинения личных и публичных интересов, единения человека и Родины. В общем, патриотизм рассматривают как сложное явление духовной жизни человека и общества, отражающиеся в личном и общественном сознании, объединяя их и выступая решающим фактором осознания человеком общечеловеческих ценностей. В психологии любовь к Родине относят к положительным эмоциям, которые подают человеку сигнал благополучия [2].

Патриотические чувства не появляются у людей сами собой. Это результат долговременного целенаправленного воспитательного воздействия на человека начиная с раннего возраста. Патриотизм формируется под влиянием образа жизни и идейно-воспитательной работы в семье, в дошкольных учреждениях, в средней школе, во внешкольных заведениях, в высшей школе, в рабочем коллективе. Необходимым атрибутом воспитания патриотизма является соблюдение законов Конституции РФ [5].

Любовь к Отечеству – это глубокое чувство, которое проникает в сердце каждого человека и влияет на его взгляды, поступки и отношения. Она основана на понимании своей истории и культуры, гордости за достижения и принадлежности к данному обществу. Духовно-нравственные аспекты этой любви имеют ряд основных источников и проявлений.

Основные источники любви к Отечеству могут быть различными для каждого человека, но обычно они связаны с глубоким пониманием и ценностью родной страны, ее истории, культуры, природы и достижений. Некоторые из таких источников могут включать:

1. Патриотическое воспитание: воспитание с детства, которое подразумевает уважение к своей стране, гордость за ее достижения и участие в патриотических мероприятиях.

2. Историческое наследие: знание и интерес к истории своей страны, героям и событиям, которые сформировали ее.

3. Общий культурный контекст: любовь к родной стране может основываться на ее культуре, еде, языке, музыке, литературе, народных традициях и искусстве.

4. Гражданская ответственность: осознание своих обязанностей перед страной и ее гражданами, а также стремление вносить свой вклад в развитие и процветание Отечества.

5. Природные и географические особенности: привязанность к уникальной природе и красоте своей страны, понимание необходимости ее сохранения и защиты.

Одним из ключевых источников духовно-нравственной любви к Отечеству является осознание своей роли и отношения к обществу. Когда человек осознает свою ответственность перед своей страной, он начинает прикладывать свои усилия в ее развитие и процветание. Он стремится стать активным гражданином, сознательным избирателем и участником общественной жизни. Он регулярно принимает участие в государственных мероприятиях, защите нарушенных прав и свобод, а также в патриотических инициативах, направленных на поддержку и продвижение своей страны.

Другой важный источник – это глубокое уважение к своей истории и культуре. Понимание прошлого позволяет нам по-настоящему ценить то, что у нас есть сейчас, и стремиться к лучшему в будущем. Изучение истории своей страны помогает нам узнавать о ее достижениях и трудностях, о людях, которые вкладывали свою энергию и усилия в развитие общества. Таким образом, любовь к Отечеству основана на глубоком уважении и понимании наших предшественников [4].

Проявления духовно-нравственной любви к Отечеству можно наблюдать во многих сферах человеческой деятельности. Одним из самых ярких проявлений – это участие в защите и сохранении окружающей среды. Человек, любящий свою страну, стремится сохранить и улучшить ее природные ресурсы, животный и растительный мир. Он заботится об экологической чистоте своего города или села, принимает участие в экологических акциях и работах по благоустройству.

Еще одним проявлением любви к Отечеству является гражданская ответственность. В центре внимания становится забота о благосостоянии своей страны и ее граждан. Человек, вдохновленный духовно-нравственной любовью к Отечеству, стремится к справедливости, уважению прав и свобод

каждого гражданина. Он соблюдает законы, борется с коррупцией, помогает нуждающимся и содействует социальному развитию общества.

В структуре МЧС (Министерство по чрезвычайным ситуациям) любовь к Отечеству проявляется через деятельность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, профилактику и ликвидацию чрезвычайных происшествий, оказание помощи и поддержки гражданам в чрезвычайных ситуациях. Сотрудники МЧС, работая на благо своей страны и своих граждан, проявляют глубокую преданность и любовь к Отечеству, оказывая помощь в моменты бедствий и выполняя свои обязанности с большой ответственностью и самоотдачей.

Патриотическое воспитание и формирование готовности и ответственности сотрудников МЧС основано на нескольких важных аспектах. Ниже приведены некоторые из них:

1. Глубокое понимание и осознание значимости службы для Родины: сотрудникам МЧС нужно четко осознавать, что их роль в обеспечении безопасности и спасении людей является важной частью патриотической службы. Разъяснение истории и значимости МЧС, а также пропаганда и почетное отношение к героическим поступкам спасателей, помогут сотрудникам ощутить свою ответственность перед страной и гражданами. Так, в Донецком институте ГПС МЧС России обучающиеся изучают такую дисциплину, как «История пожарной охраны», где получают знания не только по истории пожарной охраны России, но и малой родины.

2. Военно-патриотическая подготовка: вовлечение сотрудников МЧС в патриотические мероприятия и тренировки поможет им развить готовность к действиям в экстремальных ситуациях и ощутить свою ответственность перед обществом и страной. Ежегодно курсанты принимают участие в военных парадах, учениях, патриотических мероприятиях и программе обязательной военной подготовки, что способствует укреплению духа коллектива и формированию товарищеских отношений среди сотрудников.

3. Поддержка и моральная подготовка: важным аспектом патриотического воспитания является моральная поддержка и стимулирование готовности сотрудников МЧС. Руководство Донецкого института ГПС МЧС России активно вовлечено в создание благоприятной атмосферы в коллективе, поддерживает и поощряет достижения и успехи сотрудников. Регулярные мотивационные мероприятия помогают укреплять единство команды и поддерживать высокий уровень готовности и ответственности сотрудников.

4. Обучение и повышение квалификации: постоянное профессиональное обучение и повышение квалификации помогают укреплять ответственность и готовность сотрудников МЧС к выполнению своих обязанностей. Не только технические навыки, но и умение анализировать ситуацию, принимать оперативные решения и работать в команде должны быть развиты у спасателей, чтобы быть готовыми отвечать на вызовы профессии.

Все эти аспекты патриотического воспитания и формирования готовности и ответственности сотрудников МЧС важны для создания сильных и эффективных спецслужб, способных эффективно выполнять свои задачи в интересах государства и общества.

Укрепление патриотической составляющей в работе МЧС является важной задачей для обеспечения эффективности службы. Вот несколько рекомендаций и мер, которые могут помочь в достижении этой цели:

1. Обучение и повышение осведомленности: регулярное обучение и тренинги, посвященные истории и достижениям страны, помогут сотрудникам МЧС развить чувство гордости и принадлежности к своей родине. Добавление патриотических компонентов в программы обучения также будет полезным.

2. Организация патриотических мероприятий: регулярное проведение патриотических мероприятий, таких как празднование Дня независимости, Дня защитника Отечества или Дня пожарной охраны, поможет сотрудникам МЧС окунуться в атмосферу патриотизма и подчеркнуть важность их работы для благополучия страны.

3. Вовлечение сотрудников в общественные инициативы: поддержка и стимулирование сотрудников МЧС участвовать в благотворительных и волонтерских акциях, связанных с патриотическими ценностями и укреплением общества, можно рассматривать как возможность для развития патриотической составляющей в работе МЧС.

4. Постоянное напоминание о значимости службы: через публичные выступления, пресс-релизы, через официальный сайт и другие коммуникационные каналы руководство МЧС может постоянно напоминать сотрудникам о важности их работы в обеспечении безопасности и защите интересов страны.

5. Формирование патриотической культуры внутри организации: внедрение патриотических символов и традиций в рабочую среду МЧС, например, установка флагов, размещение портретов национальных героев или использование национальных цветов в оформлении помещений, поможет создать патриотическую обстановку и повысить приверженность сотрудников их работе.

Внедрение этих мер и рекомендаций поможет укрепить патриотическую составляющую в работе МЧС и повысить профессионализм и эффективность службы.

В заключение, следует отметить, что духовно-нравственные аспекты любви к Отечеству формируются из понимания своей роли и ответственности перед обществом, уважения к истории и культуре своей страны. Проявления этой любви находятся в защите окружающей среды, гражданской ответственности и участии в жизни общества. Они помогают нам создавать лучшее будущее для нашей страны и гордиться ее достижениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмистров, В.Б. Идея патриотизма: место и роль в истории России / В.В. Бурмистров. – Текст: непосредственный // Симбирский научный вестник. – 2012. – №1(7). – С. 9-13.
2. Быков, А.К. Формирование патриотического сознания молодежи / А.К. Быков. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2010. - №9. – С.10-20.
3. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – Текст: непосредственный. – Москва: Рарогъ, 1993. – 235 с.
4. Овсянникова, О.А. Духовные и культурно-исторические основы российского патриотизма / О.А. Овсянникова. – Текст: непосредственный // Российский патриотизм: основы и приоритетные направления развития: [сб. материалов] / Ассамблея народов России [и др.]; [под ред. Н.П. Комарова]. – Москва: Московский дом национальностей, 2014. – С. 23-37
5. Корнилова, Е.С. Российский патриотизм: прошлое и настоящее / Е.С. Корнилова, И.А. Пономарева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. - № 29 (133). – С. 579-581.

УДК 94 (47)"1812/1853"

С. Л. Воронцов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

«СЛУЖИТЬ ВСЕГДА, СЛУЖИТЬ ВЕЗДЕ!»

(князь М.С. Воронцов – храбрый воин и талантливый администратор)

В данной статье рассматривается деятельность графа М.С. Воронцова как пример добросовестного и результативного служения Отечеству на протяжении всей своей жизни. Особое внимание уделяется его заслугам в период управления Новороссией.

Ключевые слова: широкий кругозор, служба на Кавказе, Отечественная война 1812 г., генерал-губернатор Новороссии, беззаветное служение Отечеству.

Светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова по праву можно считать одним из лучших примеров служения своему Отечеству. Человек, обладавший сердцем героя и талантом великолепного администратора, он всю свою жизнь посвятил делу служению Родине и государству, не разделяя эти два понятия. В своих государственных заботах Михаил Семенович не забывал и людей низших сословий – солдат, крестьян, ремесленников, торговцев, понимая, что от их благосостояния и поддержки зависит благосостояние и сила государства.

Михаил Семенович Воронцов родился 30 мая 1782 г. в Санкт-Петербурге. Отец – Семен Романович Воронцов, дипломат и один из наиболее известных русских англофилов, мать – Екатерина Алексеевна, дочь знаменитого флотоводца адмирала Сенявина. Вскоре после рождения Миши семью Воронцовых постигло несчастье - Екатерина Алексеевна заболела туберкулезом и в августе 1784 г. скончалась. Семен Романович, оставшись с двумя маленькими детьми, никогда больше не женился, и всю дальнейшую жизнь посвятил службе и детям.

Вскоре Семена Романовича Воронцова назначат русским посланником в Англии, где он фактически проведет всю оставшуюся жизнь. Благодаря отцу, Михаил в традициях политической элиты XVIII в. получил прекрасное образование: помимо русского и английского он владел греческим и латынью, знал русскую историю и литературу, изучал математику, естественные науки, брал уроки музыки и осваивал основы военного искусства. Кроме вышеперечисленного, молодой русский дворянин овладел практическими навыками верховой езды и владения оружием, что очень пригодилось ему в дальнейшей службе.

Семен Романович старался воспитать сына, как человека с широким кругозором, поэтому брал его с собой на парламентские слушания и различные общественные мероприятия, возил на осмотр промышленных предприятий и российских кораблей, заходивших в английские порты.

С самого рождения Миша, в традициях того времени, был записан рядовым в Преображенский гвардейский полк, и к четырем годам получает первый офицерский чин. В 1798 г. он в звании прапорщика был пожалован в камергеры высочайшего двора, что давало ему возможность по приезду в Россию сделать неплохую придворную карьеру. Однако придворная служба Михаила не интересовала. В 1801 г. после вступления на престол Александра I он приезжает в Россию и поступает на службу в Преображенский полк обыкновенным поручиком.

Столичная служба скоро наскучила молодому офицеру, и в 1803 г. он испрашивает разрешения убыть добровольцем на Кавказ в отряд князя Цицианова. Кавказ был беспокойным местом, большая война начнется позже, в 1817 г., но перманентные стычки с горцами шли постоянно. На Кавказе Михаил Воронцов столкнется с еще одним молодым офицером – будущим генералом, покорителем Кавказа Петром Степановичем Котляревским. В одном из боев Воронцов спасет ему жизнь, и боевая дружба свяжет этих великих людей на всю жизнь.

Несмотря на то, что Михаил состоял адъютантом при штабе командующего, он стремится участвовать почти во всех боях. В столичный Преображенский полк молодой офицер возвращается только через два года, но уже в чине капитана, кавалером нескольких боевых орденов, в том числе Св. Георгия IV степени, а ведь ему всего 23 года!

Мирная служба в столице продолжалась недолго. С сентября 1805 г. Михаил Воронцов снова на войне. Участвует в нескольких сражениях с французами, в том числе в знаменитой битве под Фридландом, где командует 1-м батальоном Преображенского полка.

В 1809 г. Михаил Семенович в качестве командира Нарвского пехотного полка снова на войне, участвует в боях с турками в составе Дунайской армии. За отличие в штурме крепости Базарджик произведён в генерал-майоры, а за мужество и храбрость, проявленные в сражении при Видине, награжден орденом Св. Георгия III степени. [1]

Начало Отечественной войны 1812 г. М. С. Воронцов встретил в армии под командованием Багратиона, участвовал в Смоленском сражении. В сражении при Бородино дивизия Воронцова защищала Багратионовы флеши, на которые пришелся главный удар противника. По архивным данным потери среди личного состава дивизии достигали 50%! [5] Сам Михаил Семенович получил ранение мушкетерной пулей и был направлен на лечение в свое родовое поместье Андреевское во Владимирской губернии. По пути раненый генерал заехал в свой богатый московский дом, где на крестьянские подводы грузили имущество, чтобы увезти в поместье. Воронцов приказал оставить имущество, а на подводы грузить раненных солдат и офицеров и везти в имение. Таким образом, Андреевское превратилось в госпиталь, где одновременно лечились около 50 генералов и офицеров и около 300 нижних чинов. Содержание и лечение раненных Михаил Семенович взял на свой счет, и это обошлось ему в немалую сумму (ежедневные расходы составляли приблизительно 800 руб.) [3]. После выздоровления каждый солдат получал новое обмундирование, обувь и 10 руб. на расходы.

После поправки молодой генерал снова в действующей армии, участвует в «битве народов» под Лейпцигом. В сражении при Краоне Воронцов сражается против самого Наполеона, и части под его командованием стойко выдерживают удар. За отличие в сражении при Краоне Михаил Семенович был удостоен ордена Св. Георгия II степени.

При взятии Парижа Воронцов командует особым отрядом, занявшим одно из столичных предместий Ла-Виллет.

После завершения войны генерал Воронцов назначается на ответственную и достаточно хлопотную должность – командующим русским оккупационным корпусом во Франции. Михаил Семенович устанавливает в корпусе жесткие правила, запрещавшие проявления беззакония по отношению к местному населению.



Портрет М.С. Воронцова в Галерее Героев 1812 г. в Эрмитаже (<https://www.spb-guide.ru/>)

Кроме того, он ограничивает применение телесных наказаний в отношении солдат. Воронцов, как Суворов, Скобелев, Драгомиров и другие выдающиеся русские военачальники был категорическим противником применения в армии телесных наказаний [2]. Известно его высказывание: «... солдат, который никогда ещё палками наказан не был, гораздо способнее к чувствам амбиции достойным настоящего воина и сына Отечества, и скорее можно ожидать от него хорошую службу и пример другим...» [3].

Во всех подразделениях корпуса, по приказу Воронцова, были организованы ланкастерские школы, налажена регулярная доставка корреспонденции из России. Когда части оккупационного корпуса покидали Францию, Михаил Семенович приказал собрать все долговые расписки русских офицеров, находящиеся в парижских банках. Набралась немалая сумма – около 1,5 млн. руб. ассигнациями. Для оплаты этого долга Воронцов продал большое имение в Белоруссии, доставшееся от тетки, знаменитой Екатерины Дашковой. В знак благодарности офицеры преподнесли ему огромную серебряную вазу с выгравированными фамилиями наиболее крупных должников.

Преобразования, учиненные Воронцовым в оккупационном корпусе, в Петербурге не всем пришлись по душе. По возвращении на Родину корпус расформируется, Михаил Семенович подает в отставку. Однако Александр I понимая, что такими людьми не разбрасываются, предлагает ему возглавить 3-й корпус, а в мае 1823 г. назначает губернатором Новороссийского края и наместником в Бессарабии.

Принимая назначение, Воронцов спрашивает для себя особые привилегии в управлении, в том числе право самому определять, где будет находиться столица края. Не лишенный предпринимательского таланта, Воронцов собирает команду верных товарищей-сослуживцев и с присущей ему энергией принимается за обустройство Новороссии, превышающей по своим размерам среднеевропейское государство. До приезда Михаила Семеновича столица находилась в Симферополе, но Воронцов переносит ее туда, где бьётся главный торговый пульс края – в Одессу.

Одесса того времени представляла из себя многоликий, многоязыкий и многоконфессиональный город. У городских причалов швартовались корабли из различных государств, множество российских и иностранных предпринимателей стремились ввезти свои товары в Российскую империю именно через Одессу, используя имеющиеся налоговые льготы, процветала контрабанда. Естественно, что на этой почве между предпринимателями возникали различные споры, главным арбитром которых выступал сам губернатор. По мнению современников, Воронцов умел решать их так, что обе стороны оказывались довольны. Кроме того, Михаил Семенович начинает скупать земли для разведения виноградников, завозит иностранные сорта винограда и начинает их выращивать в Новороссии. Территория виноградников и подвалов знаменитой Массандры – дело рук Воронцова. Он начинает производить дешевое, но хорошее вино и продавать его в Москве, что приносит хорошую прибыль.

В Новороссии до Воронцова выращивали овец с грубой шерстью. Он завозит тонкорунных овец из-за границы, начинает выращивать их сам и призывает к этому остальных. Иностранцев овец на разведение продает жителям края по себестоимости.

Бывая в гостях у отца, проживающего в Англии, он изучил английский рынок и понял, что очень выгодным будет выращивать и продавать за границу не рожь и пшеницу (традиционные культуры Новороссии), а льняное семя. И через некоторое время Англия стала закупать в крае по 50 т льняного семени ежегодно, что приносило хорошую прибыль.

Для распространения передовых агротехнических методов хозяйствования при активном участии Воронцова в Одессе создается общество по внедрению передовых агроприемов. На Николаевских и одесских верфях строятся уже не парусные суда, а пароходы!

Не забывает Воронцов и свою «столицу». При нем создается знаменитая «Потемкинская» лестница – символ города, исторический центр приобретает современный вид (участки под строительство раздает сам губернатор, лично утверждая планы строительства будущих зданий), одесские бульвары полностью получают твердое покрытие и покрываются зеленью. Известный Одесский оперный театр и Публичная библиотека – тоже дело рук Воронцова. Открывается большое количество учебных заведений – мореходных, торговых, сельскохозяйственных. Открывается даже училище для глухонемых!



Одесский оперный театр (фото конца XIX в.)
(<https://officiel-online.com/>)

За 11 лет управлением краем М.С. Воронцова численность населения Новороссии увеличилась в два раза! Причем, ехали в этот благодатный край не только крестьяне, ремесленники и торговцы, но и люди с деньгами. При строительстве публичных зданий Воронцовым широко применялась система привлечения общественных средств, которая полностью себя оправдала.

Символом величия Воронцова-губернатора по праву считается Воронцовский дворец в Алушке – замок, который делает честь любому английскому лорду. При дворце создается прекрасный парк, существующий и в настоящее время.

Как метко сказал в своей публичной лекции доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский, выросший в Англии, Воронцов не мог не любить и не уважать эту страну и ее порядки. Но, как верный сын своего Отечества, Михаил Семёнович строил Англию в России, развивая и укрепляя в лучших европейских традициях ее самую благодатную часть – Новороссию! И, наверное, историческим казусом является факт вхождения этих территорий, завоеванных и вознесенных к процветанию несколькими поколениями выдающихся российских администраторов: Г.А. Потемкиным, М.С. Воронцовым, в состав Украины. Мы очень надеемся, что в настоящее время эта историческая несправедливость будет исправлена.

К сожалению, рамки небольшой статьи не позволяют нам полностью раскрыть все грани жизни и деятельности Михаила Семеновича Воронцова. За пределами остается его управление Кавказским наместничеством в период с 1844 по 1853 гг. Но даже из этого небольшого материала можно сделать вывод о том, что для многих поколений россиян он может служить примером жизни – служения своей стране. И как пример того, что его заслуги не забыты, может служить его изображение на памятнике Тысячелетия России, воздвигнутом в Великом Новгороде. Помимо князей, царей и императоров, которых мы можем считать собирателями и управителями земли русской, на нем изображены двадцать шесть их верных соратников. И среди них Михаил Семенович Воронцов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.Н. Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы. – М.: Центрполиграф, 2002. – 456 с.
2. Воронцов С.Л., Лобова А.А. Воспитательный потенциал изучения исторических деятелей для формирования профессионально-значимых качеств личности курсанта//Пожарная и аварийная безопасность. № 3(26). 2022. С. 21-27.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Воронцов,_Михаил_Семёнович (дата доступа 26.02.2024)
4. <https://biographe.ru/politiki/graf-vorontsov> (дата доступа 26.02.2024)
5. <https://dostoverno.ru/people/medinskiy-vladimir-rostislavovich> (дата доступа 24.02.2024)

Г. В. Елагина

Академия ГПС МЧС России

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДВИГА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация: текст посвящен прояснению семантических коннотаций слова «подвиг». Показано, что особенностью отечественной концептуализации подвига является изначально двойственный смысловой контекст: воинский и религиозный. Тогда как аутентичное для европейской ментальности слово «героизм» религиозного контекста не имеет.

Ключевые слова: подвиг, подвижничество, героизм.

Этимологически «подвиг» является русским словом, которое без смысловых потерь не переводится на другие европейские языки, что делает его уникальным для русской культуры. Чтобы выразить различные смысловые оттенки подвига, к примеру, в английском языке, используются несколько различных слов: *feat*, *exploit*, *achievement*, *deed*, которые, в зависимости от контекста, означают различные варианты «достижения» или «доброго дела», но не подвига в его аутентичном смысле. И даже легендарные «Подвиги Геракла», в английском варианте «*Labours of Hercules*», – дословно переводятся как «Труды Геракла».

В целом для западноевропейской традиции более характерно употребление слов «герой» и «героизм» нежели «подвиг» и «подвижничество». Тогда как в русский язык термин «герой» вошел относительно недавно. Слово было заимствовано лишь во второй половине XVII в. [1, с. 2].

Соотношение «подвига» и «героизма» неоднократно являлась предметом оживленных культурологических, философских, идеологических и лингвистических дискуссий.

Философская концептуализация подвига отчасти связана с лингвистической. Слово подвиг является отглагольным существительным. Его значение интуитивно прозрачно и связано с корнями *двиг-*, *движ-*, то есть, с идеей движения. Одно из наиболее ранних словарных значений подвига – это «двигать, приводить в движение» (что-то до этого неподвижное). Еще один смысловой оттенок «подвига»: «устремлять, побуждать» [2, с.164]. Третье значение связано не просто с начальным импульсом горизонтального движения, но с движением вверх, поднятием, рывком [3, с.4-5].

Таким образом, подвиг изначально предполагает и движение-перемещение, и движение-побуждение, и движение-преодоление. Начальный импульс подвига связан с решимостью выйти из состояния покоя и действовать «превосходя себя», благодаря духоподъемной силе, в итоге выливающейся в «совершение трудного, важного, великого дела» [4, с.251]. Подвиг предполагает выбор, пересмотреть который в дальнейшем будет уже невозможно.

Следует, однако, подчеркнуть, что «совершителем подвига» может быть как «храбрый воин, доблестный воитель, богатырь», так и «подвизающийся на пути веры и праведничества» [2, с. 164]. Соответственно, особенностью отечественной интерпретации подвига является изначально двойственный смысловой контекст: *воинский и религиозный*, отсутствующий в европейских языках. Значение слова «герой» не предполагает непосредственной связи с подвижничеством и праведностью. Этот смысловой оттенок передается словом «святость».

В воинском контексте подвиг неразрывно связан с героизмом и мужеством. Предполагает осознанную готовность к личному физическому риску здоровьем и жизнью ради спасения другого, либо ради отстаивания ценностей и идеалов, служения Отечеству, которые находятся под угрозой.

В более глубинном смысле эта линия интерпретации подвига связана со способностью представления существования мира после моей смерти, и, в предельном выражении, с вопросом жизни после смерти. Именно в таком контексте рождается фраза, быстро ставшая крылатой: быть воином – значит жить вечно.

Впоследствии воинский контекст подвига дополняется профессиональным, включающим ряд профессий, сопряженных с риском для жизни: пожарные, спасатели, сотрудники экстренно-медицинских служб и пр., а так же гражданским, подразумевающим тот же самый род деятельности, но без профессиональной подготовки и моральных обязательств.

Вторая линия концептуализации подвига – религиозная – несет в себе отождествление подвига и подвижничества, – более длительного во временной перспективе вида деятельности, которая тоже предполагает решимость и мужество, но несколько иного плана. Это не столько мужество готовности к осознанному (кратковременному) физическому риску, продиктованное свободой выбора героя, сколько мужество смирения перед высшей/Божественной волей до своей персональной, «участной ответственности» (М. М. Бахтин) и постоянная самодисциплина. Подвижничество подразумевает готовность отказаться от «свободы воли» и покориться чужой (высшей) воле ради самоспасения или же общего дела. «Подвиг» здесь означает в том числе «аскезу», – неотступное повторение духовных упражнений, направленных на подчинение тела духу [5].

Отечественная философская мысль делает акцент, с одной стороны, на различиях светской и религиозной коннотаций подвига, а, с другой стороны, на их неразрывной связи. Наиболее показательной здесь, на наш взгляд, является статья С.Н. Булгакова «Героизм и подвижничество», опубликованная

в 1909 г в революционном сборнике-манифесте «Вехи», в которой автор противопоставляет подвижничество и героизм на основании различий в религиозном и атеистическом мировоззрениях. Атеистический героизм отражает «интеллигентское» мировоззрение, основанное на стремлении к «спасению человечества своими силами и притом внешними средствами» [6, с. 60], на «самообожении» и самозаконотательстве. Подвижничество – это вариант религиозного героизма. Оно основано на смирении перед Промыслом Божиим и строгим и неукоснительном соблюдении своих обязанностей и долга. Это внутренний подвиг послушания.

Однако в ремарке к своей статье С.Н. Булгаков поясняет, что под термином героизм, употребляющимся во внерелигиозном контексте, часто может подразумеваться особый духовный склад, близкий по смыслу к подвижничеству [6, с.65]. Этот «особый духовный склад» сохраняется в «подвиге» постоянно, даже в советский атеистический период, когда семантика слова «подвиг» фактически была урезана до «героического поступка», а «подвижничество» стало употребляться в переносном смысле как самоотверженность, «героизм и подвижничество на работе». Например, подвижник науки [7, с. 370].

Именно с этой трансформацией религиозного подвижничества связано и употребление слова «подвиг» применительно к деятельности профессионалов, род занятий которых подразумевает «служение в профессии».

Аналогично, военный историк Д. А. Волкогонов, посвятивший феномену героизма отдельную работу, вышедшую в 1985 году, рассматривает в ней самые разнообразные примеры героизма, от военного до гражданского, от индивидуального до коллективного, от одномоментного до длительно-процессуального и приходит в выводу, что готовность к подвигу является моральным состоянием, высшим проявлением «силы духа». Подвиг же – это действие, связанное с процессом «духовной кумуляции», со способностью человека «сконцентрировать в сознании, воле, чувствах <...> стремление осуществить <...> предельно смелый шаг, требующий полного отрешения от всего второстепенного, побочного, случайного» [8, с.73].

Различия между свободой воли и силой духа, зафиксированные в словах «героизм» и «подвиг», на наш взгляд, фиксируют значимые различия в европейской и отечественной ментальностях в целом, и философской мысли, в частности [9].

Несмотря на то, что вплоть до недавнего времени религиозный контекст подвига, казалось, если и не полностью утратил свою актуальность, то отошел на второй план, сейчас можно вновь говорить об отчетливо обозначившейся тенденции сближения воинского и религиозного контекста подвига, реактуализации его аутентичного смысла, практически вытесненного «светским» словом «героизм». Это проявляется, например, в возрождении института военного священничества, практиках строительства храмов при учебных заведениях военного и пожарно-спасательного профиля и других социальных практиках. Ведь подвиг как акт самоопределения и проживания

жизни «со своего единственного в мире места» – это дело не только «мужества тела», но и стойкости духа, благодаря чему человек «поднимается над собой и движется по траектории, всегда превышающей верхний горизонт человеческого» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дидковская В. Г. Подвиг. Подвижник. Герой. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. №2 (20). 2019. С. 1-4.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4х тт. Т.3. М. 1978. С. 164.
3. Трубачев О. Н. Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования. М. 1965. с. 4–5.
4. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. В 4х тт. Т.3 СПб. 1847. С.251.
5. Дугин А.Г. Русский подвиг. URL: https://zavtra.ru/blogs/russkij_podvig?ysclid=lt2n9fbars978302766 (дата обращения 20.02.2024).
6. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество / Вехи; Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909-1910. М.: Молодая гвардия. 1991. – 462 с.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. В 4х тт. Т.1. М. 1935. С.370
8. Волкогонов Д.А. Феномен героизма. О героях и героическом. М.: Издательство политической литературы.1985.– 263 с.
9. Елагина Г.В. О моральном статусе подвига: к постановке проблемы // Культура и безопасность. 2023. №3. С.18-27.

УДК 17.031

Н. И. Кульбида

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧС

В работе рассматриваются особенности действия индивидуальной и групповой морали, а также особенности возникновения нравственных конфликтов в условиях реагирования на ЧС.

Ключевые слова: социальная компетентность, мораль, моральная нормативность, чрезвычайная ситуация, кризисная ситуация.

Современное общество невозможно представить без нормативности в самом широком ее понимании. Любые нормы существуют для регуляции поведения, механизмов построения взаимоотношений и сосуществования индивидуумов в цивилизованном мире. В отечественной научной литературе предлагается специальный термин, который, пожалуй, может наиболее полно охарактеризовать целую систему знаний о принципах жизни в обществе – социальная компетентность. Часто понимание социальной компетентности упрощают до простого «умения жить», однако диапазон составных элементов, закладываемый в сам термин, так же объемён, как и разнообразие мнений о том, как именно нужно жить.

Одной из ключевых составляющих социальной компетентности является моральная нормативность, которую определяют как способность индивида понимать и принимать установленные в обществе нормы и правила взаимного поведения [5, с. 136]. Если в этом составном термине «нормативность» представляется относительно понятной, т.е. это некий стандарт, то «мораль», хоть и широко известна и упоминаема в обществе, остается понятием сложным и многогранным.

Необходимо заметить, что на сегодняшний день наблюдается тенденция скептических настроений в отношении морали, иногда проявляясь в виде бунта против ценностных установок или просто сомнений в обоснованности моральных норм. Однако исследователи склонны полагать, что речь в таком случае в большей мере идет о критике определенных моральных систем, чем о критике сути морали как таковой.

Определение морали в самом общем ее понимании представлено так: «система норм и правил, регулирующих поведение, общение и другие виды взаимодействия людей в соответствии с принятой в обществе системой ценностей, взглядами на добро и зло» [2]. Мораль понимается как специфическая сфера духовного образования, основным содержанием которой являются идеалы, нормы общественного взаимодействия в его соответствии с этим идеалом: ценностные установки и ориентиры, представление о добром и плохом, эталон надлежащего поведения.

Считается, что нормы морали появились одновременно с человеческим обществом и продолжали развиваться вместе с ним. Следовательно, абсолютно справедливо утверждать, что человек до сих пор продолжает участвовать в нормотворчестве, воздействуя на уже сложившиеся традиционные представления о нормах нравственности и нравственного поведения с учетом современных нужд общества и уровня его духовного развития.

В отечественной литературе неоднократно подтверждали взаимосвязь моральной нормативности и психических состояний индивида. По результатам такого типа исследований прослеживается прямая зависимость психических состояний, регулирующих поведение, оказывающих влияние на адекватность, обдуманность, напряженность и устойчивость, от уровня моральной нормативности испытуемого. Фактические данные, полученные в результате опросов, подтверждают влияние степени моральной

нормативности на все факторы по шкале «Переживание», однако, как утверждают исследователи, не оказывают влияния на состояния, связанные с физиологическими реакциям [4].

Недавнее изучение психофизиологических реакций курсантов в условиях тренировочной ситуации (пожарной и спасательной деятельности) указывает на то, что моральная нормативность как компонент личностного адаптационного потенциала все же может оказывать влияние на ряд физиологических индексов, например «имеет связь с числом сердечных сокращений, низкочастотной и высокочастотной составляющими ритма сердца, параметрами скорости, точности и продуктивности внимания» [1].

Ввиду того, что экспериментальные результаты имеют противоречивые данные, особенную значимость представляют исследования поведенческих реакций именно в экстремальных условиях деятельности, в частности при витальной угрозе.

Одним из основополагающих изысканий в области механизма морали при чрезвычайных ситуациях является труд А. П. Мухина. Исследователь отмечает, что «у каждой катастрофы есть своя моральная сторона» [3]. Очевидно, любая катастрофа представляет собой трагедию, которой сопутствуют нравственные переживания и потери. Стоит отметить, что степень моральных потрясений может стать предельной, например, при одновременной гибели большого количества людей.

Мораль катастроф имеет особое значение в ситуациях, когда общество сталкивается с экстремальными условиями, такими как военные конфликты, природные катастрофы, эпидемии и другие угрозы жизни и благополучия. В таких ситуациях обычные моральные нормы и ценности могут быть нарушены или подвергнуты испытанию. Мораль катастроф является важным инструментом для обеспечения выживания и сохранения человеческой цивилизации в сложных ситуациях. Она основана на этических принципах и нормах и помогает нам сохранить нашу гуманность и ценности в трудных временах.

Во время стрессовой кризисной ситуации исследователями отмечается «снижение порога моральной нормативности». Человек, оказавшийся в центре природной или техногенной чрезвычайной ситуации или встретившийся с жертвами катастроф по какой-либо причине (ввиду профессиональной деятельности или родственных / дружеских отношений), переживает этап оценивания, переосмысления трагедии в категориях добра и зла, должного и сущего, с позиций собственной совести, в том числе оцениванию подвергается и поведение в условиях кризисной ситуации, трактуя его как героическое, смелое или же трусливое, малодушное и т.п.

Мораль катастроф играет ключевую роль в сохранении жизни и духовности людей в условиях потенциальной или реальной угрозы. В чрезвычайной ситуации, когда люди оказываются под воздействием стресса и тревоги, моральные принципы и ценности могут быть временно отключены в пользу выживания. В таких условиях включение морального сознания личности становится проблемной задачей. Личность может столкнуться с

моральными конфликтами, связанными с принятием этически сложных решений или совершением неприемлемых поступков в целях выживания или защиты, в том числе, когда одной из главных целей становится спасение близких и родных людей, а затем уже всех остальных. Однако, по мере снятия шока, моральные нормы и принципы вновь начинают играть роль в регулировании поведения людей. На этом этапе индивид оценивает свои действия и действия других с точки зрения морали. При этом подобное оценивание, как правило, приводит к применению моральных санкций (стыд, угрызение совести, раскаяние, чувство вины, неодобрение со стороны окружающих и др.). Кроме того, отношение к поведению пострадавших может зависеть от их классовой, национальной и общечеловеческой морали.

Важно отметить, что профессионалы, работающие в условиях чрезвычайных ситуаций и катастроф, также подвержены профессионально-нравственному конфликту. Они должны балансировать между выполнением своих профессиональных обязанностей и соблюдением моральных принципов и ценностей.

В период психологической и психофизиологической демобилизации и спада степени опасности, моральное сознание полностью «включается». Возможно, это связано с осознанием потерь, страданий и разрушений, которые произошли вследствие катастрофы. Именно в этот период порог моральной нормативности снижается, и пострадавшие могут совершать поступки, которые они не совершили бы в условиях нормальной жизнедеятельности. Однако необходимо отметить, что такие отклонения от норм и ценностей являются временными и связаны с особенностями ситуации. Когда обстановка стабилизируется и восстанавливаются общественные и межличностные связи, моральное сознание возвращается к своим общепринятым нормам и ценностям. Все эти процессы требуют психологической поддержки и понимания со стороны общества. Оказание помощи и поддержки пострадавшим восстанавливает их моральное сознание и способствует возвращению к нормальной жизни.

Моральная нормативность при катастрофах крайне сложный механизм. Временное снижение ее уровня позволяет принимать сложные решения, а мораль катастроф позволяет сохранить истинную человеческую сущность в условиях кризиса. Она включает в себя принципы солидарности, взаимопомощи, этики и ответственности. Правила и нормы поведения в кризисных ситуациях помогают человеческому обществу не только выжить, но и сохранить свою духовность и гуманность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земскова, А. А., Кравцова, Н. А. Взаимосвязь психофизиологических адаптационных реакций с личностными особенностями курсантов в условиях тренировочной ситуации [Текст] / А. А. Земскова, Н. А. Кравцова // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2017. – № 2. – С. 87-92.

2. Мораль (статья) / [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/394EGn> (дата обращения: 12.02.2024).

3. Мухин, А. П. Мораль в условиях чрезвычайных ситуаций и катастроф (теоретический и эмпирический уровни анализа проблемы) : специальность 09.00.13 «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры» : Диссертация на соискание доктора философских наук / Мухин, А. П. ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1997. – 323 с.

4. Резазадех З., Баянова Л.Ф. Обусловленность психических состояний моральной нормативностью / [Электронный ресурс] / З. Резазадех, Л. Ф. Баянова // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 53. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/378> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Фомичев, И. Ю. Модусы моральной нормативности в менеджменте. [Текст] / И. Ю. Фомичев. – Тюмень: ТюмГНГУ, 1999 – 177 с.

УДК 364

Р. В. Кучерин, Е. М. Секретова, И. А. Семенов (научный руководитель)

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПЕРИОД COVID-19 И СВО: ОПЫТ МЧС И ФСИН РОССИИ

Во многих развитых странах волонтерство считается важным элементом социально ориентированного общества, а гуманитарные практики – это неотъемлемая часть как личной экономической системы индивида и предприятий, так и общей макроэкономической системы страны. С каждым годом тема добровольчества (волонтерства) приобретает большую актуальность в Российской Федерации. В статье рассмотрены некоторые аспекты гуманитарного взаимодействия МЧС и ФСИН России с некоммерческими социально-полезными организациями. Сделан вывод о необходимости многоаспектного развития сферы гуманитарного взаимодействия государственных структур и негосударственных социально-ориентированных организаций.

Ключевые слова: волонтерство, милосердие, ФСИН России, МЧС России, гуманитарная помощь.

Вызовы современности, с которыми наша страна столкнулась в третьей декаде второго миллениума, стимулируют граждан к милосердным социально-полезным практикам и волонтерству (добровольчеству), которые всегда были отличительной чертой нашего народа. Мысли граждан о пожертвовании и самоотдаче являются маркером высокого нравственного развития общества, а их практическое воплощение, которое может реализовываться, например, при взаимодействии с МЧС и ФСИН России, только подкрепляют

праксеологический эквивалент. Специальным законодательным волеизъявлением, координирующим рассматриваемые отношения является распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Концепция) утвержден План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [1].

С целью оптимизации взаимодействия сотрудников МЧС и ФСИН России с волонтерами (добровольцами) по осуществлению мер профилактики и оказанию помощи населению при чрезвычайных ситуациях и пожарах, актуальным вопросом является создание новых программ и форм обучения по ведущим направлениям деятельности волонтерских (добровольческих) движений. Направлениями деятельности волонтеров (добровольцев) являются: патриотическое, социальное, медицинское, спортивное, экологическое, культурное, профилактическое, деятельность в чрезвычайных ситуациях т.д. Одним из перспективных направлений деятельности волонтеров (добровольцев) является – оказание помощи при пожарах и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Практически во всех субъектах Российской Федерации созданы и действуют региональные отделения общероссийских общественных организаций «Всероссийское добровольное пожарное общество», «Российский союз спасателей», «Всероссийский студенческий корпус спасателей», поискового отряда «Лиза Алерт», молодежные отделения Общероссийского народного фронта (ОНФ «Молодежка»), казачьи (хуторские) общества, а также иные организации, в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций - 401 общественное объединение, личный состав которых аттестован на проведение спасательных работ, что свидетельствует об актуальности рассматриваемого взаимодействия.

Социальный концепт #МЫВМЕСТЕ». Особенностью этого волонтерского проекта является его многофункциональный аппарат, включающий в себя подпроекты: «Тележка добра» – сбор продуктов в людных местах, супермаркетах и магазинах (доноры кладут продукты в специально отведенные места, а волонтеры забирают их и раздают нуждающимся); «довези врача» – отправка бесплатного медицинского персонала на специальных автомобилях на дом к больным и карантинным больным; «Волонтеры здоровья» – так называется подпроект, в рамках которого люди с базовыми медицинскими знаниями помогают врачам, лаборантам и обследуют пациентов, а люди без соответствующих знаний разгружают лекарства, убирают помещения и стерилизуют оборудование. ФСИН и МЧС России осуществляла сбор гуманитарных грузов, закупку лекарств, а также средств личной гигиены. Кроме того, в период самоизоляции представители правоохранительных органов участвовали в акции по сбору одежды и игрушек для малообеспеченных семей [3, с. 49].

В рамках акции «Своих не бросаем» сотрудники и работники МЧС и ФСИН России на постоянной основе учувствуют в сборе гуманитарной помощи для бойцов, участвующих в специальной военной операции. Часто в комплекты гуманитарных грузов входят еда, предметы первой необходимости, материально-техническое оборудование и обмундирование и другие вещи, которые нужны защитникам: сапоги, фонари, горелки, бинокли, сладкие подарки [2, с. 954]. Кроме того, в рамках указанных мероприятий, для детей, эвакуированных с территорий недавно присоединившихся к России, проводятся реабилитационные процедуры, организовываются выставки, флешмобы, концерты, игры и конкурсы, нередко с привлечением сотрудников рассматриваемых ведомств. Похожими онтологическими характеристиками обладает смежная акция «Дети России – детям Донбасса» по сбору гуманитарной помощи для детей новых республик.

Особое внимание заслуживает сопроводительно-гуманитарная акция, направленная на поддержание морального духа и стойкости воинов, которые выполняют свой долг в ходе специальной военной операции – «письмо солдату», которую сотрудники организуют для младших школьников, подшефных воспитанников и собственных детей. К указанной акции присоединились, по данным официальных сайтов, многие территориальные органы МЧС и ФСИН субъектов России, включая Брянскую область, Республику Марий Эл, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу, Республику Бурятия, Ивановскую область и многие другие.

Таким образом, мы видим, что гуманитарное взаимодействие МЧС и ФСИН России осуществляется посредством духовных и материальных практик, которые как никогда актуальны сейчас, в периоды вспышки вызовов современности. Взаимодействие в основном, центрируется вокруг сотрудничества с некоммерческими социально-полезными организациями, опыт которого в одинаковой степени используется сотрудниками обоих ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 53 (ч. II), 31.12.2018, ст.8791

2. Секретова Е. М. Обзор волонтерских практик в период COVID-19 и СВО: опыт МЧС и ФСИН России / Е. М. Секретова, И. А. Семенов // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. – Иваново: ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2023. – С. 952-956.

3. Семенов И. А. Консолидации каритативной деятельности в период распространения пандемии COVID-19 / И. А. Семенов // Консолидация городских сообществ: проблемы диагностики и регулирования: Сборник научных работ,

УДК 37.035.6 : 281.93

А. С. Лопухов (иеромонах Серафим)

Ивановский государственный университет (Шуйский филиал),
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТИННОГО ПАТРИОТИЗМА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: русский патриотизм, элитарность, военно-патриотическое воспитание, военное сословие, Православная вера.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению главных источников, сформировавших русский патриотизм в Российском государстве. Особое значение в формировании патриотического чувства русского человека, по мнению автора, сыграли военная деятельность России и Православная Церковь.

Проблема русского патриотизма глубоко раскрывается в исторической парадигме военных деяний русского народа. Не зря существует мнение, что русской национальной одеждой является мундир. Некоторые считают такое мнение преувеличением или даже метафорой. Возможно, это метафора, но метафора необходимая и жизненная, выражающая самое важное и главное в русском национальном самосознании.

Это важное можно сформулировать так: русский народ собирался под сенью сильного государства, поэтому русский человек вполне становится собой, когда надевает военный мундир. Отечественная история изобилует примерами, когда именно в смертельном противостоянии с врагом Россия как бы выпрямляется, обретает свою высшую силу и становится подлинным государством русского народа. Об этом свидетельствует и недвусмысленное отношение самого народа к иноземным нашествиям (ополчение 1612 года, «дубина народной войны» 1812 года, четверть миллиона партизан в 1942 году), порождающее массовый героизм.

Воинственность русского народа, по взглядам И. Ильина, имеет глубинное правдивое историческое обоснование: Россия представляет собой осажденную крепость – она постоянно отражает нападение захватчиков и воюет за свое существование: например, в период с 800 по 1237 годы военное нападение на Русь совершалось каждые 4 года (примерно 109 нападений); в период с 1240 по 1462 годы на Русь совершено 216 нашествий; в период с 1368 по 1893 годы Россия воевала 329 лет из 525 [Цит. по: Лосский Н. О. Характер

русского народа. Книга первая. Франкфурт: Посев, 1957. С. 49]. Именно поэтому, как полагал святитель Игнатий (Брянчанинов), военный контингент в России (особенно в древней и средней) всегда имел огромное преимущество перед другими сословиями и поглощал собой все остальные структуры правления: «При военном характере Государства невозможно, чтобы военное сословие не первенствовало в Государстве» [Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Т. 4. Архипастырские воззвания по вопросу освобождения крестьян.... М.: Паломник, 2014. С. 405].

Главная национальная задача России заключалась в воспитании военных кадров, осуществляющих защиту границ и национальных интересов нашей Великой Родины. Н. А. Баранов, анализируя труды русских патриотов, заключал, что в истории Российского государства немалую важность играло патриотическое воспитание, особенно в среде военного сословия: «История нашего государства – это история войн в его защиту. Поэтому стержнем государственного патриотизма становится военно-патриотическое воспитание, получившее заметное развитие в трудах и деяниях П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. С. Нахимова, М. И. Драгомирова, С. О. Макарова, М. Д. Скобелева и других» [Баранов Н. А. Исторические тенденции и пути формирования менталитета российских военнослужащих // Политическая культура современного российского общества: состояние и перспективы: Материалы научно-методической конференции 4 апреля 2002 г. Ч. II. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2003. С. 56–63]. Митрополит Тихон (Шевкунов), говоря об элитарности в дореволюционной имперской России, отмечает, что военная служба была главной составляющей элит, состоящих из аристократии и дворянства, дети которых с ранних лет приучались к военному делу: «...принадлежность к элите в первую очередь состояла в том, что эти семьи поколениями воспитывали своих сыновей в готовности умереть за Родину» [Тихон (Шевкунов), митр. Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024. С. 127].

В историческом контексте существования русского народа воинственность как черта его характера раскрывалась многими мыслителями. Но эта воинственность русского народа, как подчеркивает Н. А. Баранов, специфична – она имеет характер окультуренной войны, что и выразилось в русском национальном патриотизме: «Патриотизм в русском национальном самосознании был связан с жертвенностью, с необходимостью, если надо, отказаться от себя, от семьи. Призыв “положить жизнь за Отечество” звучал в стихах Н. М. Карамзина, С. Н. Глинки, А. И. Тургенева. В то же время патриотизм чаще всего сопряжен в общественном сознании с военной деятельностью, но не захватнической» [Баранов Н. А. Указ. соч. С. 59–50].

Отметим, что первым и главным источником для истинного патриотизма русского человека являлась военная деятельность и военный характер, проявляющийся в готовности положить свою душу за Родину.

Вторым, не менее важным, источником для воспитания истинного патриотизма русского человека и воздействия на дух русского воинства является Православная Церковь. А. В. Буганов замечал, что Православная вера в России пронизывала собой всю военную службу, даже сам быт русских воинов: «Об идее защиты веры напоминали все военные реликвии»

[Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. С. 498]. Весь исторический контекст становления патриотического чувства русского народа, как замечал Н. А. Баранов, основан на духовно-нравственных ценностях Православия: «Одной из ведущих в памятниках русской средневековой письменности была идея защиты, а не захвата чужих земель. “Да не посрамят земли Русской!” – эти слова киевского князя Святослава могут быть лейтмотивом всей боевой истории Российской армии. С середины XIII в. с утратой государственного суверенитета, ослаблением политической роли русской земли общерусская патриотическая идея уступила место локальным призывам. Со второй половины XIV в. клич “За землю русскую!” возродился в сочетании с другим “За веру православную!”. Православие объединяло русских в борьбе за государственную независимость, олицетворяя и одухотворяя эту борьбу» [Баранов Н.А. Указ. соч. С. 58]. Возвышенные духовно-нравственные ценности Православной веры преображали способности русского воина. Русский военный менталитет рождался на подлинной духовности восточного христианства. Так Православная вера в русском народе укрепила и освятила любовь к Отечеству, именно она, по убеждению архиеп. Димитрия Херсонского, «...вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество в бранях и освящает самую брань за Отечество как святой подвиг за веру Христову» [Цит. по: Иоанн (Снычев), митр. Битва за Россию. Симферополь: из-во Шпатакова «Родное слово», 2018. С. 29].

Восточное христианство в России сообщало военному сословию нравственные основы, на которых появлялись и возрастали истинные герои духа: «Христианская вера порождает героев, сказал герой Суворов, – и постоянных героев, а не минутных» [Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. Т. 3. В 3 т. Т. 3. Переписка с мирянами. М.: Паломник, 2011. С. 272]. Сегодня в России для воспитания истинного патриотизма русского общества актуализируется требование от самой военной элиты быть образцом высоких духовно-нравственных качеств, оказывающих благоприятное воздействие на нравственное развитие и совершенствование общества.

Таким образом, Православная вера и военная деятельность Российского государства являются основными и главными источниками формирования истинного патриотического чувства русского человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Н. А. Исторические тенденции и пути формирования менталитета российских военнослужащих // Политическая культура современного российского общества: состояние и перспективы: Материалы научно-методической конференции 4 апреля 2002 г. Ч. II. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2003. С. 56–63.
2. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. 541 с.
3. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. 4: Приношение современному монашеству. М.: Паломник, 2014. 624 с.
4. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами / сост. О. И. Шафранова. М.: Паломник, 2011. 672 с.

5. Иоанн (Снычев), митр. Битва за Россию. Симферополь: из-во Шпатакова «Родное слово», 2018. 200 с.

6. Лосский Н. О. Характер русского народа. Книга первая. Франкфурт: Посев, 1957. 151 с.

7. Тихон (Шевкунов), митр. Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024. 400 с.

УДК 614.841

Н. Ю. Новичкова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

**СТРЕМЛЕНИЕ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ
КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ЧЕРТА РУССКОГО ХАРАКТЕРА
(на примере подвига крестьянина Ярославской губернии
Василия Гавриловича Марина на пожаре в Большом театре в 1853 г.)**

Среди тех, кто пытался понять загадки русской души, мы видим имена многих выдающихся писателей, богословов, философов: А.С. Пушкина, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, Г.П. Федотова, Н.О. Лосского и других.

Философ Николай Онуфриевич Лосский в основу русского характера ставил выдающуюся доброту. Он особо подчеркивал, что русские люди стремятся к «исканию абсолютного добра». В своем труде «Характер русского народа» Н.О. Лосский указывает на особенные черты доброты русского человека: «отсутствие злопамятности, смягчение при встрече даже в случае сильной ненависти, душевная мягкость, доходящая до самоосуждения, порицания самого себя за проявленную слабость характера, наконец, жалостливость». [1].

Значимой чертой характера русского народа является и способность к прощению. Европейцы не склонны прощать причиненное зло, тогда как русский человек склонен к прощению, к забвению обид. И. А. Ильин пишет: «Прощение для него – это священный акт, это утверждение ценностей любви, братства, единства людей [2]. Проблема русского национального характера нашла всестороннее освещение в трудах Н.А. Бердяева, который отмечал, что «русским людям свойственны такие черты, как глубокое личностное переживание, стремление принимать все близко к сердцу при рассмотрении каких-либо проблем. [3] На протяжении столетий милосердие, открытость, мужество, доброта, способность к подвигу и жертве были и остаются свойственны русской душе.

Самопожертвование в русской культуре издавна считалось добродетелью. «Самопожертвование - составная часть любви», которую И. А. Ильин считал отличительной чертой русской идеи. Русский человек и в современном обществе способен на жертву спасения других людей. Истинная жертвенность проявляется не в стремлении к славе или наградам. Она становится частью повседневной жизни, образом этой жизни, отражением великой силы русского духа. В этой связи нельзя не вспомнить, как в блокадном Ленинграде люди делились последним куском хлеба, как православное духовенство терпело гонения за веру.

Великим подвигом можно считать поступок молодой матери, которая при обстреле Белгорода 30 декабря 2023 года ценой своей жизни спасла двух своих маленьких дочерей, закрыв их собой от осколков снарядов, выпущенных украинскими боевиками по мирным жителям города. Поступок этой женщины - это величайший пример истинного русского самопожертвования.

Во все времена в России находились мужественные люди, готовые идти на риск во имя спасения людей. В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Героизм должен сопровождать нас каждый день. Мы должны в чем-то ограничивать себя ради других - ради жены или мужа, детей, родителей, ради друзей, ради тех, с кем мы общаемся. Без этого героизма нет подлинной человеческой жизни, а есть только борьба за выживание на биологическом уровне. Способность к самопожертвованию - это и есть героизм, этому и учит Церковь. Для народа не должно быть умерших героев - они все должны жить в нашей памяти. Если народ помнит о героях, если герои живут в народной памяти, то тогда сам народ сохраняется.» [4]

В связи с этим стоит вспомнить о подвиге крестьянина Ярославской губернии Василия Гавриловича Марина на пожаре в Большом театре в 1853 году. Василий Гаврилович Марин, крестьянин деревни Иевлево Ростовского уезда Ярославской губернии родился 25 декабря 1822 года. Став подростком, он начал осваивать кровельное ремесло, которым занимался его отец. В дальнейшем он решил заняться котельным ремеслом, для чего уехал Петербург, чтобы работать на Колпинском заводе.

Работая вдали от дома, Марин очень скучал по родным и в конце 1852 года решил навестить свою семью. Зимой 1853 года Марин прожил в родном селе, а в марте отправился в Петербург. Путь его лежал через Москву, где он оказался 11 марта 1853 года. До поезда у него оказалось около 5 часов, и он с товарищами решил посмотреть город. Как он сам впоследствии рассказывал; «Люди деревенские любопытны. Я от роду в Москве не бывал. Вот и пошли мы полюбоваться на чудеса Белокаменной: зашли в Успенский собор, пошли к Ивану Великому на колокольню, а оттуда в Охотный ряд. Там сказали нам, что случился пожар - Большой театр горит. Вот пошли мы на пожар посмотреть...» [5].

Пожар в театре начался утром, когда, к счастью, в театре не было представления. Весть о пожаре сразу облетела город. К полудню на площади перед театром собралось почти 20 тысяч человек. На глазах у огромной толпы трое театральных рабочих, не успевших покинуть здание, выскочили через окно верхнего этажа на крышу. Языки пламени уже добрались до крыши, и у рабочих практически не осталось шансов на спасение, поскольку пламя их окружало со всех сторон. В отчаянии двое из них спрыгнули с крыши вниз и разбились насмерть. Третий рабочий в отчаянии молил о помощи, уже задыхаясь в дыму, но шансов на спасение у него практически не было. Собравшиеся внизу люди в оцепенении замерли в беспомощном ожидании. У прибывших к театру пожарных не было ни одной лестницы, которая доставала бы до крыши театра.

Василий Марин, находившийся среди толпы, неожиданно для всех обратился к городовому за разрешением спасти погибавшего. За порядком на пожаре согласно законодательству того времени следила полиция, представитель которой и разрешил Марину попытаться спасти театрального рабочего.

Впоследствии сам Марин так вспоминал об этом моменте: «Сердце у меня так и ходит, так и просится, как бы способ дать христианской душе. Товарищи, - обратился он к толпе, - подождите, я пойду – спасу человека» [Ярославские губернские ведомости. 1853г. №16]. Перекрестившись, сняв шубу и шапку, Марин остался в одной рубашке. Он взял моток веревки и смело стал подниматься по лестнице, достававшей только до второго этажа. Далее, обвив вокруг пояса веревку, он стал подниматься вверх по водосточной трубе. Толпа замерла, наблюдая за действиями смельчака. В это время пламя уже почти полностью охватило крышу, и крики несчастного рабочего перекрывались стуком и треском падавших стропил. Сам Марин тоже оказался в тяжелом положении. «Трещит труба, не больно крепка была, голубушка, – рассказывал он позднее своим товарищам,- да, стало быть, так уж Богу было угодно, и я взобрался на карниз. Там, благо, полегче стало, я стал на твердую ногу» [5].

Товарищ Марина, стоявший на лестнице, подал ему на веревке ухват, с помощью которого уже сам Марин передал погибавшему веревку. Тот, следуя указаниям Марина, прикрепил веревку к перекрытию на крыше и начал осторожно спускаться вслед за своим спасителем по водосточной трубе. Вскоре они оказались на земле. И Марин, и спасенный им человек получили множественные ожоги. У Марина серьезно пострадала одна нога, когда он поднимался по трубе на крышу. Подошвы его сапог были сильно повреждены при подъеме.

Многие люди в толпе, ставшие свидетелями этого чудесного спасения, начали креститься и шептать благодарственные молитвы. Со всех сторон к Марину стали подходить люди, чтобы выразить смельчаку свое восхищение его решительностью и мужеством. Один из богато одетых очевидцев дал герою 25 рублей серебром, и сразу же из толпы ему начали протягивать деньги. В его адрес слышались восклицания: «Молодец! Спасибо! Дай тебе Бог здоровья!».

Спасенный рабочий, еще до конца не веря своему счастью, поспешил к семье, а Марина на извозчике отправили в городскую управу, где он рассказал обо всем случившемся. Несколько часов спустя Марин уже ехал в поезде в Колпино, поскольку должен был приступить к работе.

Вскоре, к его удивлению, на его имя пришло приглашение явиться в Петербург к обер-полицмейстеру, который сообщил о том, что Государь, узнав о его подвиге, пожелал видеть героя. Николай I принял Марина во дворце в рабочем кабинете. Выслушав рассказ крестьянина о спасении человека на пожаре, он наградил его медалью «За спасение погибавших» и дал указание выдать смельчаку 150 рублей серебром и новые сапоги [Ярославские губернские ведомости. 1853г. №23].

Вернувшись домой, Василий Марин стал известен уже не только в своем селе, но и во всей России. Не один день ему пришлось рассказывать односельчанам о встрече с Государем и о пожаре, сделавшем его настоящим героем. В семье Мариных настоящей семейной реликвией стала фотография, сделанная в тот период. На фото Марин стоит полный рост в одном высоком сапоге. На другой ноге – калоша, поскольку на пожаре он серьезно повредил ее при пожаре. Даже была написана и поставлена на сцене Московского театра пьеса «Подвиг Марина».

Умер Марин В.Г. в с. Иевлево 6-го августа 1900 г. в возрасте 77 лет. Так простой крестьянин Ярославской губернии Василий Марин вошел в историю, исполнив свой гражданский долг, и проявив лучшие черты русского характера: силу духа, состраданию к чужому горю и бескорыстие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосский Н. О. Характер русского народа. М. : Ключ, 1990. 98 с
2. Ильин И. А. О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарга) // Собрание сочинений. Том седьмой. Москва, 1998. 400 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб. : Азбука- классика, 2008. 320
4. <https://foma.ru/patriarh-kirill-sposobnost-k-samopozhertvovaniyu-eto-i-est-geroizm.html>
5. Ярославские губернские ведомости. 1853г. №16.

Ж. Л. Океанская, В. П. Океанский

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

МЕТАФИЗИКА БЕДЫ В ТЕКСТАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Будем понимать беду как синоним человеческой трагедии. Тема трагедийности существования в самой его первооснове встречается в самых различных религиозных, философских и художественных источниках – существенное место занимает она и в Библии. При этом мы здесь видим не просто метафизическое оправдание пессимизма, но последний понимается как «горькая сила, которая побуждает храброе сердце и творческий дух постоянно трудиться» [2, с. 156]: не квиетистское, но стоическое начало выходит тут на первый план – и это существенно роднит обычно противопоставляемые Афины и Иерусалим.

Если подойти к тексту Священного Писания с частотным методом, то мы обнаруживаем 184 упоминания бедствий в ветхозаветной его части и 7 – в Новом Завете. Герменевтический же подход позволяет судить не только о качественной стороне лексической конкретики, но и кое-что существенное высказать о самом указанном очевидном количественном различии.

В Ветхом Завете бедствие предстаёт как то, что случается в отлучённости и отдалении от Бога, однако не лишено сотериологического смысла. Только в Боге – спасение от бедствия. Но и воздаяние за зло – от Бога же, ибо всё в его святой воле. Вот, например, некоторые интонационные и смысловые наклоны этой темы в различных ветхозаветных книгах. В пророческом сознании прежде всего очевидна человеческая немощь пред Господом сил, ибо «те не боги, которые самих себя не спасают ни от войн, ни от бедствий» (Иер., 1 : 49). Отдельные стихи можно рассматривать в афористическом ключе, однако их смысл опять-таки несоизмеримо глубже чисто человеческой меры: «Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадёжного в день бедствия» (Притчи, 25 : 19) – единственно надёжным по существу оказывается лишь Господь: «Тот, Который навёл на вас сии бедствия, наведёт на вас вечное веселье со спасением» (Вар., 4 : 29). Путь истинного человека кенотичен и одновременно теофорен: «Господи! В бедствии он искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твоё постигало его» (Ис., 26 : 16).

Весь ветхозаветный текст буквально пронизывает эсхатологическая тема, обретающая особое заострение и конкретизацию отнюдь не в известном и впечатляющем пессимизме книги Экклезиаста, но у святого пророка Иеремии: «...от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли»

(Иер., 1 : 14) – Господь особо подчёркивает этот финальный нордический вектор дегенеративного развития человеческой цивилизации: «Я приведу от севера бедствие и великую гибель» (Иер, 4 : 6). Причём, больше всего поражает неожиданность самого прихода бедствия на фоне решения социальных проблем и кантианских воззваний к «вечному миру» [3, с. 5], когда, например, «на земле будет дешевизна во всём, и подумают, что настал мир; но тогда-то и постигнут землю бедствия – меч, голод и великое смятение» (3 Ездр., 16 : 22). Эта указание почти буквально повторяется и в новозаветной эсхатологической перспективе: «...когда будут говорить: ”мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фессал., 5 : 3).

В Новом Завете во многих существенных моментах повторяется ветхозаветная зыбкость земной участи человека и указывается призрачность его мнимых земных богатств, которые подвержены однозначному осуждению: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас» (Иак., 5 : 1); «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим., 6 : 9).

Однако же звучит и упование верующих на богопромыслительный характер посылаемых на человека бед; причём, до конца исторических времён бедствия сохраняют свой угнетающий и неотвратимый характер: «Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей» (Лк., 21 : 23); «...люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лк., 21 : 26).

Здесь указан столь фундаментальный, космический и даже сверхкосмический, масштаб происходящего на исходе времён, что противопоставить этому можно только Богоявление и его милость: «...итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк., 21 : 26).

Перманентность страдания предстаёт очевидным фактом – причина же остаётся лишь в области взыскующего вопрошания: «Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?» (1 Кор., 15 : 30) – которое находит однако метафизическое утешение в опыте веры: «...но во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах» (2 Кор., 6 : 4).

Обращает на себя внимание странное на первый взгляд отсутствие ключевого слова «беда» в тексте книги Апокалипсис, завершающей Библию. Думается, что не только особенности Синодального перевода, с которым мы работаем исключительно на современном русском языке, но и наиболее существенные метафизические причины могут служить тому объяснением. Согласно отцу Сергию Булгакову, «основное содержание Апокалипсиса – воцарение Христа в мире» [1, с. 349] – именно это фундаментальное обстоятельство при всех предваряющих ужасах финальной истории рода человеческого приводит к такому состоянию, когда «отрёт Бог всякую слезу»,

и «смерти не будет уже; ни плача, ни воплей, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Ап., 21 : 4). В этом смысле тексты Священного Писания выстроены лестнично и представляют собою последовательную элевацию, подразумевающую необратимый подъём из того эмпирического состояния, близкого Платоновой Пещере, где, подобно исходной буддийской констатации о страдании, открываются довлеющие тяготы и бедствия – через прохождение узкого христологического пути – к полному духовному и физическому преобразению «восьмого дня».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Булгаков, протоиерей Сергей*. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). М.: Православное Братство Трезвости «Отрада и Утешение», 1991.
2. *Гвардини Р.* Конец Нового времени // *Вопр. философии*. 1990. № 4.
3. *Кант И.* К вечному миру // *Кант И. Собр. соч.*: В 8 т. Юбилейное издание 1794 – 1994 / Под общ. ред. Проф. А. В. Гулыги. М.: Изд-во «Чоро», 1994. Т. 7. С. 5 – 56.

УДК 94

Т. Н. Петухова

Уральский институт ГПС МЧС России

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ (XVIII–XIX вв.)

В статье рассматриваются особенности российской армии XVIII-XIX вв. Опираясь на мнение зарубежных и отечественных авторов, выделяется ее самобытность: однородный социальный, национальный и религиозный состав, что определяет исторически сложившиеся духовно-нравственные основы воинства, прежде всего, традиционность, коллективизм, единство и сплочённость, служение Отечеству как предопределенность.

Ключевые слова: духовно-нравственные основы, ценности, землячество, религиозность, самобытность.

История российской армии, ее становление и развитие, национальные особенности и уклад жизни россиян, способ комплектования армии, несомненно, отразились на духовно-нравственных основах российской армии, от боеспособности которой зависело само существование государства. Философ И.А. Ильин отмечал: «История России есть история муки и борьбы: от печенегов и хазар — до великой войны двадцатого века. Отовсюду доступные, ни откуда не защищенные — мы веками оставались приманкой

для оседлого запада и вожделенной добычей для кочевого востока и юга» [1]. Именно спецификой исторического развития объясняли зарубежные и отечественные историки и политики положительные стороны и недостатки русских подразделений.

Показательны аксиологические высказывания иностранцев о русских солдатах. Так, англичанин Ченслер, путешествуя по России еще в середине XVI века, писал: «Я думаю, что под солнцем нет людей, способных к такой суровой жизни, которую ведут русские... Что могло бы быть совершено этими людьми, если бы они были выучены порядкам и познаниям цивилизованных войск» [2]. За два века в социальном отношении ничего не изменилось: рядовой военнослужащий русской армии по-прежнему неграмотен и беден. Уже в XX веке французский офицер Клемент де Грандпре в работе «Падение Порт-Артура», отражая массовый героизм защитников крепости, анализируя причины поражения России в войне с Японией, отмечал, что русский солдат представляет «отличный сырой материал, так как он близок к природе, не знает роскоши и исполняет с удивительной покорностью самые опасные поручения» [3].

Для прогнозирования поведения армии в целом отечественные военные ученые изучали не только социально-экономические условия проживания и службы, но и нравственные начала жизни россиян с учетом их сословной, национальной и религиозной принадлежности.

Полковник Генерального штаба А.И. Астафьев [Астафьев А.И. (1816-1863 гг.) - военный публицист, генерал-майор Русской императорской армии] указывал, что истоки морального духа армии коренятся во всем народе. Он подчеркивал, что воинский дух не есть принадлежность одного военного сословия, он должен быть принадлежностью всех сословий народа, из которого набирается армия, потому что, если нравственные начала не укоренены в целом в народе, войска сами собой вряд ли могут приобрести его [4].

Генерал В. Голосов [Голосов В.П. (1858-1910 гг.) - генерал-майор русской армии], занимающийся воспитанием воинов русской армии, отмечал, что хлебопашцы – лучшие солдаты и не только потому, что они физически крепкие, но и не испорчены нравственно, с крепко развитым религиозным христианским чувством и глубокой верой в родную святыню.

Следует отметить, что на духовно-нравственные ценности русской армии влияет не только сословная и религиозная составляющая, но также и способ ее комплектования.

В Западной Европе уже в XVII веке использовалась система вербовки наемников. Так, в Англии и Голландии армия состояла в полном объеме из завербованных, во Франции, Пруссии и Австрии в существенной мере. Такого рода комплектование имело негативные последствия: выполнение воинских обязанностей по соглашению за плату нивелировало моральную обусловленность военных действий. Так, в условиях военного времени, требующих самопожертвенности, наемник нередко дезертировал. Разность поведения солдат в армиях, сформированных по набору и из наемников, отмечал военный историк П. Симанский [Симанский П.Н. (1866-1938) - генерал-

лейтенант Русской императорской армии, военный историк], полагая, что завербованные направляли усилия, как правило, на добросовестное исполнение договора и получение платы, при этом избегая кровопролитных сражений. Армия же, формируемая путем набора, проникалась идеалами служения Отечеству.

Примером может быть и следующее: в 1700 году в период Северной войны сдались в плен шведам наемные войска русской армии под руководством герцога де Кроа со всем штабом и нижним и чинами, вследствие чего Петр I отказался от такого способа комплектования войск, перейдя к рекрутским наборам. Ответственность за поставку рекрутов была возложена на общину, что отражалась на названии полков: Орловский, Суздальский, Тверской и т.д., Следовательно, рекрут представлял общину, землячество, это способствовало формированию солдатского братства, чувства товарищества, взаимной выручки, что закладывало новые традиции взаимоотношения русского воинства.

Эти нравственные скрепы отмечал Ф. Энгельс: «Эта черта (инстинктивная тяга к сплочению) сохраняется у русского и в военном деле; объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать; чем серьезнее опасность, тем плотнее смыкаются они в единое комплектное целое» [5].

Способ формирования определял еще одну особенность русской армии: она комплектовалась из представителей великорусской народности. Только во второй половине XVIII века рекрутский набор распространился на территорию Украины и Белоруссии [6].

Кроме того, в период второй половины XVII - XIX вв. военная активность России была направлена на осуществление национальных интересов: понятная для солдат идея воссоединения украинского и белорусского православного народа, находящегося под властью поляков; поддержка славянских народов, терпящих турецкое иго; освобождение русских земель от вторжения французов в Отечественную войну 1812 года. Миссия защитника, освободителя становится неизменной духовной доминантой служения Отечеству.

Таким образом, рядовой состав русской армии XVIII - XIX вв., пополнявшийся в основном крестьянами, отличался социальной, национальной, религиозной однородностью, что обеспечивало общность единых ценностных установок, способствующих формированию патриотических традиций в русской армии, что в значительной мере отличало ее от вооруженных сил других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.А. О России. Три речи. 1926-1933. София, изд. «За Россию», 1934 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000889518?ysclid=lspi9pd8g5478973788> (дата доступа: 17.02.2024)

2. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1947. - 642 с.

3. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА им. Ленина, 1990. 190 с.

4. Астафьев А.И. Русский биографический словарь А.А. Половцова. Том 2. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-2/459> (дата доступа: 17.02.2024)

5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд.2. – Т.22. - 403 с.

6. Калашников И.А. Военное воспитание и обучение в истории Российской армии (XVII -XX вв.): Сб. лекций / И. А. Калашников; Воен.-инж. акад. им. В. В. Куйбышева. М.: ВИА, 1993. - 76 с.

УДК 304.2

К. Н. Расулова

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

ПРАВО НА ПОМОЩЬ: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ

Статья представляет обзорный анализ моральных и этических аспектов гуманитарной помощи, рассматривая ее в контексте философских и моральных теорий. В статье анализируются возможные точки зрения философов на гуманитарную помощь, включая критику и поддержку данной практики. Обобщенный обзор анализирует различные точки зрения и способы интерпретации роли гуманитарной помощи в обществе с позиции философии и морали.

Ключевые слова: гуманитарная помощь, этические аспекты, философия, мораль, анализ, теории, мыслители, общество.

В мире, где международные конфликты и гуманитарные кризисы становятся все более распространенными, вопрос оценки действий государств и организаций в поддержке пострадавших становится все более актуальным. Международная гуманитарная помощь играет ключевую роль в смягчении последствий конфликтов и оказании помощи нуждающимся. Однако реакция на действия в международных конфликтах подвержена влиянию различных факторов, включая контекст конфликта, соответствие международным нормам, политические интересы и восприятие мирового сообщества.

В средние века стали появляться первые структуры, организации, которые этим занимались. Это были религиозные организации и миссионерские общества, они первые начали организованно помогать голодающему населению, которые они же обращали в христианство, поэтому

были заинтересованы в том, чтобы те со словом христовым получали теплую одежду, палатку или еду. Так, например, в средние века через миссионерскую деятельность в Казахские степи, известные своей обширной территорией и непредсказуемыми климатическими условиями, в течение истории приходило христианство.

Основными чертами гуманитарной помощи являются, во-первых, безвозмездность, во-вторых, это помощь населению, мирным людям и третьих, это средства для жизни. Гуманитарная помощь может состоять из продуктов, медикаментов, питьевой воды, теплых вещей, средств обогрева и палаток, либо иных быстровозводимых конструкций для жилья.

Не являются элементом гуманитарной помощи никакие вооруженные средства, системы вооружения, боеприпасы, оборудование, автотранспортные средства и, по выражению ООН и иные средства и материалы, которые могут быть использованы для причинения серьезных телесных повреждений и явиться причиной смерти. Топливо является видом гуманитарной помощи, а взрывчатка, тепловизоры, автомобили - нет.

Любая помощь, которая осуществляется воюющим сторонам, даже если это одежда, это не гуманитарная помощь. Гуманитарная помощь распространяется в районах стихийных бедствий, неурожая, холода, пожара, наводнения, землетрясения, но также и в районе вооруженных конфликтов.

Гуманитарная помощь в районе вооруженных конфликтов наиболее проблематична, потому что обеими сторонами она интерпретируется по-разному. Кроме того, довольно легко смешать помощь страдающему населению и подвоз боеприпасов в место конфликта, что тоже можно назвать гуманитарной помощью. Стороны обычно друг другу не доверяют. Более того, существуют исследования, которые звучат несколько безжалостно и утверждают, что гуманитарная помощь в зонах вооруженных конфликтов может продлить сам конфликт. Это вызывает серьезные этические вопросы.

Стоит ли позволить сторонам конфликта истощить друг друга до тех пор, пока они не прекратят борьбу, или же следует поддерживать их, чтобы они продолжали вести более активные боевые действия? Этот вопрос сложный и неочевидный, поскольку вооруженные конфликты имеют как непосредственных участников, так и мирное население, которое страдает.

В контексте гуманитарной помощи в зонах вооруженных конфликтов возникают значительные противоречия и вопросы. Гуманитарная помощь может иметь нечеловеческие аспекты, поскольку она может прямо или косвенно способствовать продлению конфликта. Например, обеспечение пищей и другими ресурсами может вдохновить стороны конфликта на продолжение враждебных действий после получения необходимой поддержки. Кроме того, гуманитарные средства могут быть неправомерно использованы, включая их прямую конвертацию в военные ресурсы. По этой причине, когда речь идет о гуманитарной помощи, упоминание денежных средств часто вызывает сомнения. Деньги, хотя и могут быть перечислены организациям, могут быть использованы для закупки материальных благ, которые могут быть непосредственно предоставлены людям. Основной

принцип гуманитарной помощи состоит в том, чтобы предоставлять те ресурсы, которые могут быть использованы немедленно и напрямую для удовлетворения потребностей населения.

Ситуация с гуманитарной помощью может сильно осложняться политической обстановкой и внутренним политическим режимом страны. Так, например, в ситуации с голодомором в Северной Корее, который начался в конце 1990-х годов и продолжался в течение нескольких лет, правительство страны многократно ограничивало или отказывало в разрешении на ввоз гуманитарной помощи из-за своих политических и идеологических соображений. Этот период голода привел к массовым голодным бунтам и огромной демографической яме, смертям среди населения страны.

Ситуации вооруженных конфликтов являются еще более сложными, ведь воюющие между собой стороны напрямую препятствуют гуманитарной помощи мирному населению из целей безопасности, обосновывая запреты на законодательном уровне тем, что любая гуманитарная помощь на территорию вражеской страны (ввоз материальных средств на территорию вражеской страны или денежные переводы на счета, зарегистрированные на данной территории)- это спонсирование терроризма. Существуют легальные способы оказания гуманитарной помощи для населения страны, которая подверглась нападению. Это касается только вынужденных переселенцев, которые оказались на территории страны- инициатора вооруженного конфликта, что одинаково сомнительно и противоречиво для граждан обеих стран, участников конфликта.

Но данные вопросы мировое сообщество старается регламентировать в XXI веке. Так, существует Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, также известная как Гагская конвенция 1907 года. В Гагской конвенции 1907 года, в частности, во второй части, «Законы и обычаи сухопутной войны», уделяется внимание некоторым аспектам гуманитарной помощи и защите населения во время вооруженных конфликтов. Эти аспекты включают в себя:

1. Обязательство сторон конфликта обеспечивать безопасность и свободу передвижения персоналу гуманитарных организаций, а также защиту помещений и объектов, используемых для хранения гуманитарной помощи.

2. Запрет использования гуманитарной помощи в качестве прикрытия для военных целей. Это означает, что гуманитарная помощь не должна использоваться для сокрытия военной деятельности или передвижения вооруженных сил.

3. Защита гражданского населения и гуманитарных работников от нападений и неправомерных действий вооруженных сил.

4. Установление механизмов для обеспечения безопасности и эффективности распределения гуманитарной помощи в зоне конфликта, включая соблюдение нейтралитета и защиту персонала гуманитарных организаций [1].

Так как данный вопрос имеет серьезную моральную и этическую внутреннюю полемику, то стоит также обратиться к мыслям великих философов на этот счет. Существует множество мыслителей, философов и правовых экспертов, которые обсуждают и рассматривают проблему оказания гуманитарной помощи в контексте нарушения законов или моральных принципов.

Иммануил Кант рассматривал вопрос о соотношении моральных принципов и действия в своем произведении «Основания к метафизике нравственности» («Grundlegung zur Metaphysik der Sitten»), написанном в 1785 году. Кант рассматривал вопрос о том, когда правила этики могут противоречить законам. Его понятие категорического императива, который предписывает поступать по принципу общепринятого закона, может быть применено к ситуациям гуманитарной помощи, где моральные обязательства могут сталкиваться с юридическими ограничениями.

В контексте гуманитарной помощи и возможного нарушения законов, Кантовский подход может быть интерпретирован следующим образом: если предоставление гуманитарной помощи является долгом, проистекающим из универсальных моральных принципов (например, принцип уважения к человеческому достоинству), тогда это может превышать иные юридические или политические ограничения [2].

Томас Гоббс рассматривал вопрос о соотношении между естественным правом и правом, утверждая, что правительство обладает властью в силу договора общества. В контексте гуманитарной помощи, философия Гоббса может быть применена для анализа соотношения между моральными обязательствами помощи и юридическими ограничениями. С точки зрения философов, моральный долг стоит выше гражданско-правового [3].

Если рассматривать этот вопрос с позиций «за/против», то Предоставление гуманитарной помощи позволяет странам продемонстрировать свою готовность помогать другим в кризисных ситуациях и проявить свою мягкую силу. Это способствует укреплению имиджа страны как в глазах населения обеих стран и в глазах мировых лидеров.

Философы и духовные лидеры часто занимаются вопросами морали, этики и гуманитарной помощи, однако их подходы могут различаться в зависимости от философской школы, религиозных убеждений и культурных контекстов. Вот некоторые общие и различные черты в понимании морально-этических и духовных оснований гуманитарной помощи

Общее в понимании философами морально-этических оснований гуманитарной помощи:

1. Сострадание: Философы обычно считают, что сострадание является одним из ключевых моральных добродетелей, которые мотивируют помощь нуждающимся. Это означает понимание страдания других и стремление облегчить их страдания.

2. Уважение к человеческому достоинству: Философы подчеркивают важность уважения к человеческому достоинству и правам человека при рассмотрении вопросов гуманитарной помощи. Это включает в себя признание равенства всех людей и их права на защиту и помощь.

3. Этика ответственности: Многие философы придерживаются моральных теорий, которые подчеркивают значимость индивидуальной или коллективной ответственности за помощь нуждающимся. Они считают, что каждый человек или общество несет определенную ответственность за обеспечение благополучия других.

Различия в понимании философами морально-этических оснований гуманитарной помощи:

1. Этические теории: Философы могут придерживаться различных этических теорий, таких как утилитаризм, деонтология или виртуализм. Эти теории могут предлагать различные подходы к обоснованию гуманитарной помощи и оценке ее моральной ценности.

2. Религиозные или метаэтические основания: Некоторые философы могут обосновывать гуманитарную помощь на религиозных или метаэтических основаниях, основываясь на представлениях о высших моральных ценностях, божественной воле или смысле жизни.

3. Подход к справедливости: Различные философы могут иметь разные представления о том, какие принципы справедливости или равенства должны быть основой для гуманитарной помощи. Например, одни философы могут поддерживать принцип равенства возможностей, а другие - принцип приоритета помощи более уязвимым и нуждающимся.

Есть философы, которые могут высказывать сомнения или критически оценивать целесообразность гуманитарной помощи в определенных ситуациях. Они могут придерживаться различных аргументов и теорий, чтобы обосновать свою точку зрения. Вот некоторые возможные примеры таких философов и их аргументов:

1. Дэвид Хьюм - эмпирический скептицизм: Хьюм подчеркивает ограниченность нашей способности понимать и предсказывать последствия наших действий. В этом контексте, он может аргументировать, что гуманитарная помощь может иметь непредсказуемые и нежелательные побочные эффекты, такие как создание зависимости или поддержка коррупции, что делает ее нецелесообразной в некоторых случаях [4].

2. Фридрих Ницше - философия силы: Ницше выступал за идею «воля к власти» и подчеркивал важность индивидуальной силы и власти. В этом контексте, он может относиться к гуманитарной помощи как к слабости и проявлению «морализаторства» со стороны тех, кто оказывает помощь, что может считать нежелательным или нецелесообразным [5].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что какой бы очевидной ни казалась бы идея и польза международной гуманитарной помощи, мир сталкивается лбами мир идеальный с миром «основанном на реальных событиях». Все, что остается человеку - это искать легальные пути оказания гуманитарной помощи мирному страдающему населению в любых ситуациях,

начиная от климатических катастроф, заканчивая вооруженными конфликтами, ведь история много раз показывала людям один и тот же пример- в конечном итоге побеждает всегда добро, любовь и человечность и эти же факторы становятся главными атрибутами развития любого общества, как бы страшно, не очевидно в моменте это ни казалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. 1907. Гаага.
2. Kant, Immanuel. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Erstdruck: Riga (Hartknoch), 1785.
3. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001.
4. Hume, David. Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, 1995.
5. Zarathustra. Also sprach Zarathustra. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2012.

УДК 37.017.93

И. А. Самолыга, Т. А. Самолыга

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (гор. Кострома)

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА И РАБОТА С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В данной статье рассматривается история духовного воспитания военнослужащих русской армии и организации духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими в системе современной военно-политической работы. Сделаны выводы о важности и необходимости работы с верующими военнослужащими, особенно в зоне проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: Работа с верующими военнослужащими, духовное возрождение, морально-политическое и психологическое состояние, патриотизм, самопожертвование, любовь к Родине.

Особый аспект военно-политической работы в современных условиях связан с учетом особенностей, связанных с вероисповеданием военнослужащих, их отношением к религии, а также реализацией нормативно-правовых документов касающихся данного направления работы с военнослужащими.

Вспомним немного историю. Православие становится главной религией на Руси при князе Владимире в 988 г. И после этого на протяжении почти тысячи лет Русская Православная Церковь являлась единственным общественным институтом, который всесторонне и деятельно занимался воспитанием народной души, формированием культурных традиций, этических норм, правил поведения, являясь при этом и хранителем народных святынь. Роль религии определялась еще и тем, что она, по сути, являлась единственным средством воспитания, развития духовных сил и укрепления морально-политического и психологического потенциала армии.

Сегодня, среди святых, особо почитаемых Русской православной церковью Преподобный Илья Муромец, креститель Руси святой равноапостольный князь Владимир, покровитель русского воинства святой великомученик Георгий Победоносец, полководцы - благоверный князь Александр Невский и Дмитрий Донской, флотоводец Федор Ушаков и другие. В нашу военную историю вошли преподобные иноки Пересвет и Андрей Ослябя, которых Сергей Радонежский отправил с князем Дмитрием на Куликовскую битву.

Патриарх Московский и всея Руси Гермоген, в период смутного времени призывал народ встать за Веру и Отечество и погиб не сломленным в застенках интервентов.

В 1612 г. войска под началом князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина освободили Москву. Во главе войск несли икону Казанской Божьей Матери. Не случайно, что праздник иконы Казанской Божьей Матери так значим для всех народов России. Он является символом стойкости и верности своему Отечеству и освобождения от иноземного ига.

Император Петр I, формируя русскую регулярную армию, поручил дело духовного воспитания своих солдат Православной церкви. Основные формы деятельности духовенства в вооруженных силах были определены в Уставах русской армии и флота, которые Петр писал лично.

Прослеживая развитие данного направления после петровских времен, необходимо отдать должное генералиссимусу А.В. Суворову. Он знал, каким могучим двигателем, какой вдохновляющей силой для русского народа является православие. А.В. Суворов старался воздействовать на душу солдата, обращаясь к православным истинам. Суворов сам обучал воинов закону Божию и молитвам. Он воспитывал в офицерах и солдатах веру в Бога, любовь к православным властям и Отечеству, учил держаться правды Божией в самых сложных ситуациях.

Говоря о роли Веры в воспитании военнслужащих, необходимо вспомнить и Отечественную войну 1812 г. Она потребовала от русского народа гигантского напряжения всех духовных и физических сил. Под Бородино православные священники в разгар боя, с крестом в руках шли впереди воинов и своим примером мужества вдохновляли воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество.

Таким образом, можно сделать вывод, что дореволюционная российская армия и Церковь представляли собой единый отлаженный механизм. Военному духовенству отводилась задача патриотического и нравственного воспитания военнослужащих в целях формирования у них высоких моральных, политических и боевых качеств.

Однако после 1917 года, в силу известных причин, институт военного духовенства в армии был ликвидирован. Начались гонения на Церковь и преследования священнослужителей, Храмы разрушались, либо приспособлялись под хозяйственные нужды.

Но несмотря ни на что, в час суровых испытаний, когда немецко-фашистские захватчики напали на нашу страну, Церковь встала на сторону государства в деле отпора агрессору.

Уже в первый день войны, 22 июня 1941 г., митрополит Московский и Коломенский Сергей, обратился ко всем приходам с посланием «Пастырям и настоятелям Христовой Православной Церкви», в котором он призвал к защите Отечества и отпору врагу в тяжкий час испытаний.

Ленинградский митрополит Алексей поддержал митрополита Сергия и в своем богослужении 26 июня 1941 г. и обратился к верующим с посланием «Церковь зовет к защите Родины», в котором призвал верующих людей «жизнь свою положить за целостность, за честь, за счастье любимой Родины». В своих посланиях Алексей упоминал о патриотизме русского народа: «Как во времена Святого Александра Невского и Димитрия Донского, как в эпоху борьбы с Наполеоном...мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу над ложью и злом, в окончательную победу над врагом» [4, с.148].

Здесь же можно вспомнить речь И.В. Сталина на Параде в Москве на Красной площади, 7 ноября 1941 г., в которой он тоже обратился к памяти великих русских полководцев. И учреждении «Полководческих» орденов в годы Великой Отечественной войны.

Церковь, включившаяся во всенародное патриотическое движение, развернула деятельность по сбору денежных средств на оборону страны. На собранные прихожанами деньги были построены танковая колонна им. Дмитрия Донского и эскадрилья самолетов им. Александра Невского.

Как и сегодня в зоне специальной военной операции (СВО), война не делила людей на атеистов и верующих. Зачастую на передовой позиции обращение к Богу звучало среди солдат, офицеров, партизан, старших командиров. Религиозное пробуждение коснулось большинства военнослужащих.

Так же можно отметить, что во время Великой Отечественной войны было открыто несколько тысяч православных храмов, возобновились деятельность Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лавр, многих монастырей, неоднократно выносилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери, которая в 1812 г. находилась в русском ополчении.

К сожалению, сегодня мало кто знает о священниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Никто точно не скажет, сколько их было, шедших в бой без рясы и крестов, в солдатской шинели, с винтовкой в

руке и молитвой на устах. Статистики никто не вел. Но батюшки не просто сражались, защищая свою веру и Отечество, а еще и получали награды – почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти – «За доблестный труд во время войны», несколько десятков – медалью «Партизану Великой Отечественной войны». А скольких еще награды обходили стороной? [3]

Как факт признания и высокой оценки патриотической деятельности РПЦ в годы Великой Отечественной войны было решение о предоставлении мест на гостевых трибунах на Красной площади руководящим деятелям Церкви во время Парада Победы 24 июня 1945 г.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви (РПЦ) в годы Великой Отечественной войны привела к нормализации государственно-церковных отношений в послевоенный период. Однако, до распада СССР положение Веры в армии было не определено. Официально никто не запрещал, но и никто не разрешал. Коммунистическая идеология, закрепленная в Конституции СССР, не предполагала веры в Бога.

После распада СССР, в новой России начинается новый этап взаимодействия Церкви и армии.

В 1994 г. состоялось заседание Коллегии Министерства Обороны РФ, в ходе которого прошло обсуждение вопроса сотрудничества Вооруженных Сил и РПЦ. Главным итогом этого заседания стало принятие постановления «О мерах по усилению военно-патриотического воспитания военнослужащих и молодежи в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации». В структуре Министерства стала функционировать группа по связям с религиозными объединениями. Появились должности офицеров по связям с религиозными объединениями [1, с. 51].

В 2009 году президент РФ поддержал предложение РПЦ о возрождении института военных священнослужителей. В Вооруженных Силах РФ был учрежден институт штатного военного духовенства. На тот момент институт насчитывал «более 150 священнослужителей, в их числе 2 мусульманских имам-хатыба и 1 буддийский лама»[7].

В апреле 2010 г. в структуре Минобороны создано управление по работе с верующими военнослужащими, которое в 2018г., в связи с образованием военно-политических органов, было реорганизовано в управление по тли содействию с религиозными объединениями в составе Главного военно-политического управления Вооруженных Сил РФ.

Сегодня работа с верующими военнослужащими в Вооруженных силах Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, Общевоинских уставах и требованиях Приказов Министра обороны Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (Ст. 14) [2],

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В то же время, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (Ст.28) [2].

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» признаётся особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, при этом уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России [9].

В первой главе закона подчеркивается: ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ. Статья 4 указанного закона регламентирует взаимоотношения государства и религиозных объединений.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» так же определяет порядок организации работы с верующими военнослужащими. А именно: Статья 8. Свобода совести и вероисповедания [10].

Одним из документов, обязывающих должностных лиц воинской части, со всей чуткостью относиться к вере военнослужащего является Устав Внутренней службы ВС РФ, утвержденный Указом Президента РФ, в котором в котором в статье 149 у заместителя командира роты по военно-политической работе указано, что он обязан знать отношение к религии каждого военнослужащего [8].

На сегодняшний день, основным руководящим документом для командиров, их заместителей по военно-политической работе, специалистов органов по работе с верующими военнослужащими ВС РФ является Приказ Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [6].

С самых первых дней специальной военной операции (СВО) священнослужители всех традиционных конфессий России встали единым фронтом на помощь тем, кто сегодня в зоне СВО отстаивает интересы нашей Родины. Они отправились в зону СВО, чтобы оказать духовную помощь и поддержку военнослужащим, рискующим жизнью на фронте, людям потерявшим друзей и близких в боях, при обстрелах и бомбежках мирных городов.

В этом военном конфликте явно идет борьба добра со злом, и хорошо видно, где ложь, а где правда, где Бог, а где сатана. И это заставляет человека серьезно задумываться о жизненных ценностях и приоритетах, осмысливать свое прошлое и настоящее. Известна поговорка, что атеистов на войне нет. Об этом говорят и сами бойцы.

В июне 2022 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ввел должность главного священника в зоне проведения СВО. С апреля 2023 года эту должность занимает протоиерей, клирик Санкт-Петербургской епархии Димитрий Василенков.

Сегодня Святые отцы везут в зону СВО тонны гуманитарной помощи, техники, медикаментов, собранных прихожанами. Но основной своей целью считают все-таки помощь не материальную, а духовную. Духовные потребности за год СВО выросли в разы. От солдат в зоне СВО священники чувствуют большую отдачу, ведь бойцы рискуют самым дорогим, что есть у человека, - своей жизнью. Достаточно много священников трудится сегодня в госпиталях, и это тоже очень важно.

И в заключение, хотелось бы остановиться на личностях некоторых военных священников, которые не только словом, но и делом показывают пример служения Родине.

Протоиерей Михаил (Васильев Михаил Владимирович), настоятель храма Великомученицы Варвары и Преподобного Илии Муромца при штабе Ракетных войск стратегического назначения в посёлке Власиха Московской области, «Батюшка ВДВ», как его называли, побывал практически во всех горячих точках современности, где только воевали русские воины: в Косово, Боснии, Абхазии, Киргизии, на Северном Кавказе, в Сирии... – у него более 30 таких командировок. Погиб в зоне СВО утром 6 ноября 2023 г. За мужество и героизм удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Монах Киприан (Валерий Анатольевич Бурков) известен как один из последних офицеров, получивших звание Героя Советского Союза. В Афганистане он лишился обеих ног, но смог продолжить службу. На гражданке вел бизнес, стал депутатом Курганской области, советником президента Ельцина по делам инвалидов. А потом в одночасье бросил все, приняв монашеский постриг. Сейчас отец Киприан ездит в зону СВО, по госпиталям, где лежат раненые, и помогает им вернуть силу духа.

Таким образом, история становления и развития наших Вооруженных Сил, опыт СВО подтверждают, что православная церковь никогда не стояла в стороне от событий, переживаемых страной. Она всегда призывала народ и воинство к единству, подвигам и защите Отечества в период войн, смут, раздробленности, а воинское служение причисляет к подвигу. В российской истории всегда с благословениями провожали воинов, отправляющихся на войну, с восхищением встречали героев, снискавших славу на ратном поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьев А.А. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Министерства обороны РФ на современном этапе// Власть. 2015. № 5 – С. 51-54. Текст : непосредственный.
2. Конституция Российской Федерации : новая редакция : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.: с учетом образования в Российской Федерации новых субъектов – Ростов н/Д : Феникс, 2023. – 64с. ISBN 978-5-222-40553-6. Текст : непосредственный.
3. Ольга Новикова. Победа оружия и веры. О роли православной церкви в Великой Отечественной войне. - URL: http://www.na-gore.ru/articles/cerkov_vov.htm. (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.

4. Православный календарь, 2010 / [сост. Диана Хорсанд-Мавроматис]. - Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2009 (Владимир : Владимирская книжная типография). - 189, [1] с.; 20 см. - (Книги-календари). ISBN 978-5-17-060412-8 (АСТ). Текст : непосредственный.

5. Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=831553#RQplf4UQfAkt9PGF1>. (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.

6. Приказ Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/403037174/> (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.

7. Суровцев А.И. Доклад на «военной» секции XXIII Международных Рождественских образовательных чтений // URL: <https://pobeda.ru/prosveshhenie/materialyi-konferentsiy-i-sborov/vzaimodeystvie-vooruzhennyih-sil-rossii-s-religioznyimi-obedineniyami-sovremennoe-razvitie-traditsii.html> (дата обращения: 21.02.2024). Текст: электронный.

8. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения 19.02.2024). Текст: электронный.

9. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (последняя редакция). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218. (дата обращения 21.02.2024). Текст: электронный.

10. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (последняя редакция). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853. (дата обращения 21.02.2024). Текст: электронный.

УДК 364

И. А. Семенов

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

КАРИТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

В данной статье, на основе теоретического анализа, констатируется проблема определения понятия каритативная деятельность. Автор утверждает, что сегодня, во времена размытия границ духовного и светского, рассматриваемое понятие является оптимальным для обозначения милосердно-благотворительных практик. Важным

для сущностного понимания каритативной деятельности является факт, что данное понятие не является «новомодным» англицизмом, напротив оно имеет глубокие многовековые корни. Сделаны выводы о высокой важности понятия каритативная деятельность для социально-философского и религиоведческого дискурса.

Ключевые слова: каритативная деятельность, социальное служение, волонтерство, милосердие, социальные практики, благотворительность.

В социально-философском и религиоведческом дискурсе тождественных понятий, определяющих феномен безвозмездной помощи ближнему не мало, однако многие из них наделены определенными устоявшимися коннотациями, которые часто имеют светский или религиозный оттенок, что может негативно восприниматься людьми противоположного мировоззренческого толка. Оптимально-научным понятием может стать «каритативная деятельность», генезис которой связан с христианской религиозной мыслью, а дальнейшее развитие переросло в светскую моральную культуру.

Довольно сложно детально проследить сравнительно-исторический путь становления русскоязычного словосочетания «каритативная деятельность», однако наиболее очевидной теорией его происхождения является словообразование по образцу латинского языка, то есть латинизация лексемы «*caritas*». В свою очередь данный латинизм мог возникнуть от санскритского прототермина कर [kara] – делающая рука [2]. Здесь мыслится аналогия с раннехристианским фразеологизмом «рука дающего», который означает совершение благотворительных действий, что в свою очередь способствовало формированию традиционно-религиозного понимания рассматриваемой лексемы, как части церковного служения и диаконии христианской церкви [4, с. 51], раскрывающей первый – сакральный аспект каритативной деятельности.

Отметим, что православное вероисповедование издревле отличал огромный пласт благотворительной работы, проводимой священнослужителями и верующими последователями. Конфессиональное виденье благотворительности в системе духовных ценностей общества стимулировало генезис понятия каритативная деятельность с присущей религиозной коннотацией, а проводимая религиозными последователями работа в сфере социального служения позволила сформировать определенный имидж указанной деятельности в глазах населения.

Что касается энциклопедического понимания каритативной деятельности, то, классические толковые словари русского языка не раскрывают его определения, однако если обратиться к русско-английскому словарю религиозной лексики А.А. Азарова, мы увидим в нем наличие словоформы «каритативный» (англ. *caritative*), которая означает благотворительный [1, с. 306]. Примечательно, что «свободная энциклопедия Википедия» содержит только три статьи по запросу «каритативная деятельность» на русском языке, при этом две статьи посвящены

благотворительности конкретных людей, а именно: С. Мысаковского и Н.А. Лаппо-Данилевской. Одна статья посвящена диаконии Сербской церкви в средние века. При этом на английском и французском языках найдено 23 раздела, а на латинском 183, что подтверждает теорию латинизации русской лексики.

Определяющим для национальной идентификации лексики каритативной деятельности явился труд В.С. Соловьева «Оправдание добра» (1894-1899), где философ трактует *caritas* в контексте обсуждения справедливости и подлинной добродетели, отмечая, что «в смысле понятие справедливости принимается тогда, когда делают различие между степенями альтруизма (или нравственного отношения к подобным нам существам) и за первую, отрицательную, степень («никого не обижать») оставляют название собственно справедливости (*justitia*), а вторую, положительную, требующую «всем помогать», обозначают как милосердие (*caritas, charite*)» [4, с. 138].

Несколько иной оттенок понятие каритативная деятельность приобретает в свете современной IT-интерпретации милосердно-благотворительной деятельности: фандрайзинге и краудфандинге [5, с. 81]. Рассматриваемые феномены реализуются посредством цифровых онлайн платформ, где путем привлечения благотворительных и спонсорских денежных средств формируется материальная база для реализации некоммерческих проектов: от издания книг, до возведения временного жилья для людей пострадавших от чрезвычайных ситуаций. Ценностно-онтологической особенностью инициатив подобного рода является нивелирование конфессиональных границ и размытие мировоззренческих ярлыков и предрассудков при осуществлении помощи ближнему.

Таким образом, мы видим, что классическое понимание каритативной деятельности многогранно. Характерное религиозное видение формировалось в купе с христианскими социально-милосердными догматами и развивалось в рамках исполнения социального служения и диаконии верующими людьми и церковными клирами. Сегодня нельзя говорить о каритативной деятельности как исключительно теологическом явлении, ведь в цифровом пространстве *web-благотворительность*, на примере фандрайзинга и краудфандинга, перестает быть конфессиональным идентификатором, а становится маркером общечеловеческих гуманных отношений между людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики. Ок. 14.000 словарных статей. Ок. 25.000 английских эквивалентов. – М: РУССО, 2002. – 768
2. Кочергина В.А. Учебник санскрита / Учебник для высших учебных заведений – М.: Филология, 1994. – 336 с.
3. Соловьев В.С. Оправдание добра / Нравственная философия Владимира Соловьева, С.-Петербург, 1897. – С. 138

4. Семенов И. А. Влияние религиозности на участие в каритативной деятельности (по эмпирическим материалам Владимирской области) / И. А. Семенов // Вестник Омского университета. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 51-56.

5. Семенов, И. А. Инновационные формы каритативной деятельности / И. А. Семенов // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 4(43). – С. 81-90.

УДК 17->241

В. Г. Сербиненко (иерей Владимир)

Шуйский филиал ИВГУ,

Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная Духовная Семинария

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ О ВОСПИТАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского на вопросы касающиеся воспитания. Показывается разница между духовным и светским пониманием воспитания.

Ключевые слова: воспитание вера, Церковь, святой Иоанн Кронштадтский.

В данной статье нам бы хотелось обратить внимание на ряд ключевых вопросов, касающихся воспитания в письменных трудах св. Иоанна Кронштадтского.

Проблема 1. Понимание воспитания на основе божественных заповедей с одной стороны и на основе человеческого понимания с другой.

Святой Иоанн Кронштадтский в своих сочинениях говорит о воспитании, как об исполнении заповедей Божиих указанных в Священном Писании. Важнейшим условием для воспитания человека, отец Иоанн считал веру в Бога. «Вера христианская есть восстановление Богом, по безмерной Его благодати, образа Божия в человеке» [*Иоанн Кронштадтский св. прав. Живой колос с духовной нивы. - Минск, 2002. С. 13*].

По мысли св. Иоанна, воспитание в семье, играет главную роль в жизни каждого человека. «Нет заслуги в том, что-бы родить или родиться, а заслуга перед Богом – воспитать ребенка и сделать его, или самому человеку стать, добрым членом семьи, преданным членом государства и добрым, верующим христианином» [Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. – Москва : Дарь, 2007. С. 93].

Проблема 2. Воспитание как борьба со злом внутри себя.

Отец Иоанн испытал на собственном опыте, что побеждая грех человек испытывает внутреннюю радость, соединенную с душевным миром и спокойствием совести, а также здоровье душевное и телесное. «За грехом же,

напротив, всегда следуют: недовольство собою, смятение, скорбь и теснота души и тела, помрачение души, духовная неволя и плен; укору совести, огонь палящий, оскудение крепости и силы духовной, возрастание и усиление в духе всякого зла и всякой болезни» [*Иоанн Кронштадтский св. прав.* Полное собрание сочинений Т. 6. Репринт. – Спб., 1994. С. 46].

Святой Иоанн призывал учащихся не заботиться только о получении светского образования. Потому что обширные знания при игнорировании духовных и нравственных норм могут навредить как самому человеку, так и окружающим. «Многие ведущие люди, не имеющие во главе своих познаний – познания воли Божией, бывают горды, вольнодумны, дерзки, самолюбивы...» [Учащим и учащимся : из трудов св. прав. Иоанна Кронштадтского: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 гг. / сост. Серафима (Иванова). – Санкт-Петербург : Иоаннов. ставропиг. жен. мон-рь ; Москва : Отчий дом, 2013. С. 28].

Проблема 3. Свобода — причина нравственного возвышения и падения.

Иоанн Кронштадтский считал, что свобода это величайший дар Божий, который есть черта образа Божия. «Возвышайся в любви; восходи выше и выше по ступеням совершенства духовного, коего без свободы нельзя было бы достигать. Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный (Мф.5:48)» [*Моя жизнь во Христе. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский.* стр. 99–100].

«Без строгости ученики ослабеют в деле и к тебе уважение потеряют. Строгость укрепляет души» [Учащим и учащимся : из трудов св. прав. Иоанна Кронштадтского: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 гг. / сост. Серафима (Иванова). – Санкт-Петербург : Иоаннов. ставропиг. жен. мон-рь ; Москва : Отчий дом, 2013. С. 50]. Но при строгости необходимо иметь милость.

Отец Иоанн Кронштадтский как бы в подтверждение этому говорит, что нельзя жить только своей жизнью, оторванной от всей окружающей природы и людей. Это приводит к оторванности, к дисгармонии.

Проблема 4. Церковь как источник верного воспитания.

У святого Иоанна Кронштадтского читаем: «Церковь – источник самопознания, самый ясный, чистый, совершенный; учительница покаяния наилучшего и совершенства христианского, источник мира, блаженства, святой простоты; учительница всякой добродетели – кротости, смирения, терпения, послушания, милосердия; источник всякого истинного познания, мудрости совершенной, учительница совершенного общежития» [*Иоанн Кронштадтский св. прав.* Полное собрание сочинений Т. 6. С. 10].

Святой Иоанн Кронштадтский говорил, что «при образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, – на сердце больше всего нужно обращать внимание, нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень ..., так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни» [Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. – Москва : Даръ, 2007. С. 410].

В заключение нам бы хотелось отметить, что святой Иоанн Кронштадтский всецело выводил воспитание из православной веры, из заповедей христианских. Он повсеместно указывал на божественное

происхождение заповедей, исполнение которых ведет к душевному и телесному здравью и общечеловеческому счастью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. - М., Сибирская Благовонница, 2015. 542 с.
2. Иоанн Кронштадтский св. прав. Полное собрание сочинений в 6 т. Т. 6. Репринт. – Спб., Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. 638 с.
3. Иоанн Кронштадтский св. прав. Живой колос с духовной нивы. - Минск, Издательство Белорусского Экзархата, 2002. 320 с.
4. Учащим и учащимся: из трудов св. прав. Иоанна Кронштадтского : выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 гг. / сост. Серафима (Иванова). – Санкт-Петербург : Иоаннов. ставро-пиг. жен. мон-рь; М.: Отчий дом, 2013. 207 с.
5. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. – М.: Дарь, 2007. 768 с.

УДК 130.2+2.752

А. С. Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает воспитательный потенциал религии в условиях технократизма, секуляризма, скептицизма и агностицизма. Усложнение социокультурной реальности вызывает потребность в простоте религиозной эсхатологии и опоре на традиционные ценности.

Ключевые слова: трансцендирование, кайрос, исихазм, духовная культура, экзистенция, сверхразумность Евангелия, теология кризиса, диалектическая теология.

Наше время характеризуется одновременным разделением и интеграцией образования и религии. Современная система образования построена на нескольких основаниях, включающих, в том числе, снятые формы традиционной религии. Реформа академической системы в советское время не только внедрила новую систему управления, методы обучения и содержание обучения, но также изменила стандарты ценностей и методы накопления культурного капитала. Уничтожение институциональных основ присутствия религии в образовании, пришедшие после революции большевиков 1917 г. и набравшее силу в первые годы Советской власти,

нанесло серьезный удар по православию и другим христианским организациям, исламу, иудаизму и буддизму. Это политико-социальное отторжение религии, облечённое коммунистическим антирелигиозным законодательством, привело к экспроприации движимого и недвижимого имущества монастырей, разрушению храмов и вытравливанию духовенства. Это не только разрушало материальную основу традиционных религий России, но отрицало саму их легитимность существования. Современное образование в России существует в постсоветском секулярном контексте, при этом взаимодействие с традиционными религиями преследует цель культурного, исторического и нравственного воспитания. Признаётся, что образование как систематический процесс социализации молодого поколения, не может быть создано на пустом месте, что необходимо некоторое соприкосновение с религией в образовательных организациях в рамках ОРКСЭ, обществознания, истории, философии, религиоведения.

Религия питает человека тысячи лет мощными нравственными нарративами, даёт трансцендентное целеполагание. Коллективное мышление выработало запредельные антропологические, космологические и эпистемические основания, а современный человек, при всей его технологической продвинутости, не может решить радикальные вопросы сущности и существования в мире. Другими словами, даже после того, как современное образование уходит из ограничений существующей религиозной системы, оно все равно вынуждено искать трансцендентную точку опоры в морали, праве, гуманизме, которые выступают некой секуляризированной формой религиозности. Символическое замещение религии в виде светских альтернатив, таких как экология, эстетика, психология, культурология, художественные практики, представляет квазисакральные прокси, а механизмы воспроизводства этих альтернатив такие же, как и у религии, – социокультурная феноменология (коммуникативная самопорождающая система смыслов, синергичность, гипостазирование, аксиологическая модальность, кодирование коммуникативного ценностного пространства, мифопоэтическое конституирование в малых группах) [Тимошук Е.А. Феноменологическая перспектива медиации религии и образования в светском обществе // Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы. Минск: Право и экономика, 2014. С. 199-201]. Следовательно, в системе образования, независимо от того, насколько конкретное содержание обучения сосредоточено на эмпирических фактах, процесс построения личности, интериоризации коллективного сознания, является «религиозным» процессом, который трансформирует трансцендентное в повседневную жизнь и интегрирует индивидуальное понимание. Базовое качество и характеристики образования зависят от направленности трансцендентной коллективной концепции, на которой оно основано, а также от его исторической глубины, социальной широты и символической плотности

Ранее я уже обращался к вопросам концептуального осмысления православия в условиях новой нормальности и нестационарности [Тимошук А.С. Православие и развитие русской цивилизации // Русская православная церковь и

русская цивилизация. Н.Новгород: НГПУ, 2017.С. 234-238]. Рассмотрим тему устойчивого развития и одухотворения образования на примере православия. В научных публикациях по отношению к слиянию государства и православия преобладает сдержанный подход [Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 3-12. Мартюшов Л.Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 4-13. Касьянов В.В. Государственная идеология современной России // Общество, философия, история, культура. 2011. № 3-4. С. 11-14. Белякова А.М. О проблеме формирования государственной (общенациональной) идеологии в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. С. 34-36]. Отдельные исследователи, оценивая всю сложность гибридации нормы и неоднородного религиозного опыта, высказывают осторожные предложения о некой исламо-православной правовой идеологии [Вольтер О.В. Православие и ислам в контексте государственности России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. С. 48-59].

В чем причина постоянного спроса на религию? Религия остаётся самым честным и, одновременно, гуманным ответом на проблему эсхатологии. Смертен индивид, род и вся глобальная цивилизация. Техноутопические проекты не дают человеку надежды, а только уводят от реальных проблем современности [Тимошук А.С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 148-158]. Православие как древняя религия предлагает этически выверенный и прямой ответ на проблему эсхатологии. На мой взгляд, он более когерентный, нежели техноутопические варианты крио-цифро-робосиликонового бессмертия.

Таким образом, было бы ошибкой рассматривать современное образование и религию как противоположные стороны в игре с нулевой суммой. В контексте современности образование и религия сосуществуют мультидоменно: они разделены и противостоят друг друга, а также переплетаются и интегрируются. Фактически, новое социальное конструирование часто происходит за счет частичного использования капитала старых религий, а теология, по мнению современных аудио философов Павла Щелина и Андрея Баумейстера – это очень глубокая гуманитарная наука о будущем. И, хотя, принцип «разделения образования и религии» был быстро принят интеллектуальной и политической элитой, на практике он регулировался умеренно. Поэтому современное образование и религия все ещё тесно взаимодействуют.

Современное образовательное пространство, с одной стороны, вытеснило или заменило традиционное религиозное, с другой стороны, оно предоставляет религии новую возможность вновь войти в трансформированное общество. Поскольку образование определяется как общественное предприятие, оно также должно быть открыто для религий, если она соответствует определенному базовому социальному консенсусу (открытость, диалог, толерантность). Поэтому, как только пространство современного образования сформируется, оно может стать новым полем религиозной конкуренции. Религия может войти в новое образовательное

пространство как социальная сила волонтерства, служения и эмпатии. Равно как и некоторые основные элементы современного образования (демократизм, вариативность, открытость, непрерывность, плюрализм), также могут войти в религию, что приведёт к глубоким изменениям в религии в виде её разворота к человеку от института, модернизации, дедогматизации, использованию сетевых социальных форм.

Подобно образованию, религия означает совокупность практик обучения, систему наследования и символических установок. Если само наследование необходимо сохранить, оно должно прибегнуть к какой-то новой системе распределения знаний/власти. При этом иерархические отношения «учитель – ученик», раскрывающие внутреннюю связь между сакральным знанием и силой, доминированием и лидерством, имеют значение не только в религии, но и в образовании. В эпоху беспрецедентно активных социальных идеологических тенденций религия предлагает архаичные и неизменно новые архетипы организации социального пространства. В современном образовании позитивистское объективное знание стало основным содержанием обучения, но там также не хватает живого стремления к антропологической ценностной истине.

В любой сложной институциональной религии существует иерархическое различие в религиозной власти между профессиональным священством, как хранителями и распорядителями благ спасения, и верующими-мирянами. Однако степень неравенства между клиром и мирянами в постсоветской России стирается. Мы все больше видим примеров «монахов в миру» и «секуляризированных священников». Противостояние между религиозными идентичностями монахов и мирян устраняется также в результате распространения религиоведческого образования, проникновения приватной религиозности.

Одухотворение широкой социокультурной среды означает потерю религиями монополии на духовность и выдвигает новые конкурентные требования к духовенству. Отказ от семейных, экономических и политических желаний и ведение индивидуальной или коллективной аскетической жизни – неизбежные требования трансцендентальной этики религии. Сложность современной социокультурной ситуации требует пойти дальше и совмещать практическую деятельность в миру с внутренними религиозными практиками. «Жить среди могил в тишине и вдали от любви» представляется сегодня слишком простой аскетической практикой. Социальная трансформация требует от религии быть в гуще событий, как это делает канал Царьград, при этом обучать христианским добродетелям, показывать пример доблести и смирения, кротости и мужества, простоты и мудрости, настойчивости и гибкости. Повседневная массовая святость раскрывается сегодня как небывалый целевой ориентир всей цивилизации, а границы между религиями размываются, освобождая пространство для внеконфессионального морального авторитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова А.М. О проблеме формирования государственной (общенациональной) идеологии в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. С. 34-36.
2. Вольтер О.В. Православие и ислам в контексте государственности России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. С. 48-59.
3. Касьянов В.В. Государственная идеология современной России // Общество, философия, история, культура. 2011. № 3-4. С. 11-14.
4. Мартюшов Л.Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 4-13.
5. Тимошук А.С. Православие и развитие русской цивилизации // Русская православная церковь и русская цивилизация. Н.Новгород: НГПУ, 2017.С. 234-238.
6. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 3-12.
7. Тимошук А.С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 148-158.
8. Тимошук Е.А. Феноменологическая перспектива медиации религии и образования в светском обществе // Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы. Минск: Право и экономика, 2014. С. 199-201.

УДК 17.355.133.4

А. А. Фомин

Шуйский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»

ЭТОС РОССИЙСКОГО ВОИНА И ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СВО

В статье изучается формирование и реализация этоса русского воина, зависящего от целого ряда внешних и внутренних факторов, которые в разное время актуализируются по-разному. Делается вывод об определенной подвижности этических границ, возможности кардинальной трансформации этоса. Изучается внутреннее этическое устройство воина. Его цельность, понимание им зачем, почему, ради чего он действует так, а не иначе. Делается вывод, что для существования подлинного этоса, необходима его связь и укорененность с традицией.

Ключевые слова: этос русского воина, этос, антиэтос, милосердие, великодушие, отвага, терпение, условия формирования этоса, границы этоса, русский воин.

Понятие этос полисемантическое по своей сути, поэтому сразу же необходимо уточнение, как понимается данный концепт в настоящей статье. Можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что это неофициальная, но устойчивая сумма нравственных представлений, оценок и моделей поведения воина во время ведения боевых действий и не только [3, с. 192; 6, с. 10]. При этом особую актуальность приобретает проблема условий формирования данной совокупности представлений и их динамика.

Осмысленность или бессмысленность в оценке общества

Существует устойчивый набор составляющих этос воина характеристик. Здесь и доблесть, и мужество, и умение сохранять здравомыслие, ненависть к врагу, любовь к Родине и т. д. Но при этом, крайне редко, если не сказать никогда, говорится об осмысленности. Осмысленности воином необходимости, важности, личной и социальной значимости войны, которую он ведет. А ведь на наш взгляд именно этот фактор определяет характер и комбинацию всех остальных составляющих этоса воина. Безусловно, любой воин исходит, прежде всего, из категории долга, верности Отечеству и присяге. Но не менее важна социальная оценка того, что делает воин. Оценка, прежде всего, со стороны «своих». Так, в ходе первой Чеченской кампании по восстановлению в республике конституционного порядка большинство российских СМИ относилось с сочувствием к боевикам, дискредитировало российскую армию [7, с. 9], что не могло не повлиять и на самих наших солдат, которые, оказавшись «ненужными» даже «своим», испытывали серьезные проблемы не только психологического, но и военно-этического характера. Отсутствие четкой государственной идеологии лишь усугубило дело.

Диссонанс между эталонным этосом воина и его восприятием обществом ведет к разрушительным последствиям для самих носителей этоса, что зачастую выражается психопатологических и психосоматических расстройствах участников боевых действий [10, с. 26], что само по себе исключает следование неким этическим нормам воина. Данное явление носит, на наш взгляд, универсальный характер. Достаточно обратиться к исследованиям, посвященным участию американских солдат во Вьетнамской войне, например [1, р. 163-166].

Итак, этос воина, помимо внутренних установок, чувства долга и верности присяги во многом обусловлен восприятием и осознанием смысла совершаемых воином действий, которые, в свою очередь, во многом формируются общественным отношением к происходящему на войне и ее участникам. В связи с этим, можно говорить об определенной лабильности этоса воина, пластичности его границ, а, в конечном счете, и возможности кардинальной трансформации этоса, например от этоса воина к этосу наемника, относительно которого само понятие этос весьма условно.

Уверенность в собственном этосе

10 июля 2016 г. был убит, но не сломлен Магомед Нурбагандов, который перед лицом смерти произнес свое знаменитое «Работайте, братья», чем стяжал не только всероссийское уважение и посмертную Звезду Героя России,

но и вывел на новый уровень представление в обществе и самих силовых структурах, о нравственном кодексе подлинного воина, даже тогда, когда он по сути является заложником. Важнейшим фактором подобного поведения Магомеда Нурбагандова стала его уверенность в правоте дела, которому он служит, о чем прямо заявил, оценивая его подвиг Президент России В. В. Путин [5]. Данный сюжет чрезвычайно важен, так как демонстрирует возможность независимости этоса воина от общественной его оценки, о чем было указано в первой части статьи. Более того, наблюдается обратная тенденция: сила духа носителя данной системы ценности влияет на общественное сознание, отношения общества к происходящему, его взглядам на то, что должно, а что нет.

Отсутствие компромиссов в критической ситуации, когда отступить некуда, это не просто одна из составляющих этоса воина, это условие существования данной модели поведения: будь то защита Брестской крепости, подвиг Евгения Родионова или Романа Филиппова. Уверенность не в собственной правоте, а правоте исполняемого долга – главное содержание и условие этоса российского воина. Не случайно в первый же день Великой Отечественной войны прозвучали слова «Наше дело правое (...) победа будет за нами».

Нельзя не согласиться с тем, что отношение солдата к своему долгу и его боевой настрой есть залог успеха выполнения поставленной задачи, но стоит усомниться, что приоритетным здесь являются приемы психологической подготовки [11]. Безусловно, подлинная уверенность рождается из духовных оснований. Не случайно, что корнем данного слова является «вера». Не обязательно религиозная. Но наличие высшего смысла, идеала является обязательным, ибо оно сакрализует имеющиеся нравственные установки, делает этос воина не просто набором каких-то стереотипов, но целью, вектором собственного роста и уважения, что, с одной стороны, облагораживает, а с другой стороны укрепляет. Дает видение той бескрайней перспективы, по сравнению с которой даже собственная смерть не является предельным концом.

Итак, важнейшей формой и условием существования этоса воина является его уверенность в собственной правоте, которая зиждется не на психологических установках, а на ощущении сопричастности общему делу, служащему высшему идеалу, некоей сверхцели, которая обеспечивает необходимую духовную крепость воина.

Возрождение традиционного этоса русского воина в условиях СВО

Важнейшим моментом формирования и существования определенного этоса воина является его укорененность в традиции. Для российского воинства данные традиции можно считать вековыми, базирующимися, прежде всего, на христианских началах, воспринятых позже и советской армией. Отличительной чертой данной традиции являются не только честь, доблесть, отвага, но и милосердие к врагу, бережное отношение к мирным жителям, даже, если они являются стороной противника, отказ от мести как способа ведения войны. Подобные этические установки русского воина

прослеживались на протяжении всей истории нашего Отечества и его воинства [4, с. 143; 2, с. 332; 8, с. 447].

Разрыв с традицией, который произошел на переломе эпох в 1990-е гг. привел к тому, что этос русского воина стал, если не высмеиваться, то ставиться под сомнение как ценность. Насаждаемые консьюмеризм, принципы общества потребления, которые стали подлинным псевдоморфозом для нашей культуры, коснулись и армии, часть представителей которой стали уходить со службы из-за не востребоваемости их идеалов, а часть постепенно стала отказываться от них. Произошедший разрыв с традицией поставил на грань выживания как сами вооруженные силы, так и каждого из их представителей. Не случайно в Новой Стратегии национальной безопасности России отмечается опасная тенденция коллективного Запада к целенаправленному размытию традиционных ценностей [9, с. 12].

И как это часто бывает, возрождение традиции сопряжено со столкновением с антитрадицией, что в полной мере проявилось в ходе СВО, когда на другой стороне линии противостояния обнаружилось не просто отсутствие этоса, но абсолютный антиэтос, заставляющий наших воинов вдвойне внимательно обратиться к собственному кодексу чести. Пытки пленных, убийство мирного населения, расстрел своих же раненых, все что демонстрируют ВСУ лишь укореняет российского воина в понимании необходимости обращения к собственной традиции, чтобы его этос был не просто антиподом «черного этоса» противника, но и разящим его оружием.

Именно этот момент, на наш взгляд, является не менее, если не более значимым залогом успеха российских войск в СВО, чем высокоточное оружие и современные технологии ведения войны.

Итак, традиционность, историчность этоса русского воина сама по себе является серьезным оружием, которое коллективный Запад пытается уничтожить технологиями размытия вековой аксиологии русского воина, но это тот вызов, который дает лишь единственный ответ — возрождение традиционного этоса русского воина, что и наблюдается в рамках СВО.

«Своих не бросаем»

Весь ход специальной военной операции стал постепенным возвращением к традиционному этосу русского воина, более того русского человека. Ведь участниками СВО стали не только кадровые военные, но и добровольцы, и мобилизованные граждане самых разных возрастов. Все они в едином порыве демонстрируют те качества, нравственные установки, модели поведения, которые и составляют сущность этоса русского воина.

Во-первых, это помощь нуждающемуся. Специальная военная операция преследует цель оказать помощь тем, кто оказался заложником подлинно нацистского режима. Во все времена русский воин стремился не осуществить территориальный захват, но помочь нуждающемуся: будь то сербы, болгары, грузины, а в недавнем прошлом и осетины. Мы помогали и помогаем Китаю, Сирии, иным народам, чьих сил было недостаточно для противостояния внешней агрессии.

Во-вторых, это готовность положить свою жизнь «за други своя». Как уже было отмечено выше, участники СВО вновь повторяют подвиги своих предков. Ставят общее выше личного, чем демонстрируют не просто силу духа, и тотальную слабость потребительского общества (в т. ч. и военного) коллективного Запада. Не случайно, министр обороны России С. К. Шойгу отметил «массовый героизм, стойкость и мужество» участников СВО, а все больше частей получают гвардейские звания [12].

В-третьих, отсутствие ненависти к поверженному противнику. Русский солдат не добивает, не пытается, не издевается, а помогает, лечит, кормит, спасает, дает возможность сдаться. Великодушие — одна из важнейших черт этоса русского воина. И это же сильнейшего его оружие, потому что оно обезоруживает жестокость, меняет антиэтос противника, заставляя его задуматься, а ради чего он взял в руки оружие.

В-четвертых, терпение. Терпение не просто нужды, некомфортных условий или иных внешних условий. Терпение самой ситуации, понимание того, что «и это все пройдет», что правда не может не победить, но до этой победы еще нужно дойти, не жалея себя, но жалея других.

Итак, милосердие, великодушие, отвага и терпение — вот основные составляющие этоса русского воина, проявляющиеся в веках и в полной мере восстановленные в ходе специальной военной операции.

Выводы

Формирование и реализация этоса русского воина зависит от целого ряда внешних и внутренних факторов, которые в разное время актуализируются по-разному. Не первоочередным по важности, но значимым является перцепция этических установок воина социумом. Само понимание, признание или, напротив, непонимание и непризнание кодекса чести русского воина, важности, осмысленности его действий влияет на устойчивость, а иной раз, и на сам факт сохранения этоса. В связи с этим, можно говорить об определенной подвижности этических границ, а, в конечном счете, и возможности кардинальной трансформации этоса.

Куда более важным является внутреннее устройство воина. Его цельность, понимание им зачем, почему, ради чего он действует так, а не иначе. И здесь важны не столько психологические установки, сколько приобщение воина к высшему смыслу, идеалу, иной раз, к вере. Не зря в современной российской армии ввели должности военных капелланов.

Для существования подлинного этоса, необходима его связь и укорененность с традицией. Очень важно ощутить разницу между эгоистическим «я так считаю» и веками сложенным «так должно и нужно». Не случайно коллективный Запад десятилетиями в Новейшей истории пытался размыть российскую традиционность, в том числе и в военной среде. Впрочем, это ему не удалось. Более того, при возникновении объективной угрозе нашей державе, в результате которой Россия была вынуждена начать специальную военную операцию, можно сказать, на генетическом уровне возродились основные составляющие этоса русского воина, такие, как милосердие, великодушие, отвага и терпение.

Проявляющиеся в веках и в полной мере восстановленные в ходе специальной военной операции эти качества русского воина сами по себе являются серьезным оружием, которому коллективный Запад не может ничего противопоставит, ибо на его стороне лишь антиэтос: жестокость, неоправданное насилие, алчность, захватнические интересы и полное безразличие к судьбе человека в войн, что является полным антиподом этоса русского воина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Final Collapse/General Cao Van Vien. – USArmy Center of Military History, 1984. – 184 p.
2. Беловинский Л.В. С русским воином через века. – М.: Печатные Традиции, 2009. – 352 с., илл.
3. Беляева Е. В. Метаморфозы нравственности: динамика исторических систем нравственности / Е. В. Беляева. – Минск: Экономпресс, 2007. – 464 с.
4. Воинские повести Древней Руси. – Л.: Лениздат, 1985. – 495 с.
5. Встреча с родителями Магомеда Нурбагандова // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/52933> (дата обращения: 06.08.2023).
6. Дидов П. В. Воинский этос в православной традиции: дис. ... канд. философ. наук. – СПб, 2015. – 135 с.
7. Зенкевич Е. А. Информационно-психологическая детерминация восприятия войны в Чечне (1994–1996 и 1999–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.
8. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. Научно-историческое исследование. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Кучково поле, 2010. – 624 с.
9. Неймарк М. Новая Стратегия национальной безопасности России: преемственность и развитие // Обозреватель. – 2021. – №7. – С. 5-18.
10. Погодина Т. Г., Трошин В. Д. Динамика нервно-психических расстройств участников боевых действий // Вестник Ивановской медицинской академии. – 2009. – Т. 14. – №1. – С. 26-32.
11. Психологическая готовность воина к бою // ArmyRus.ru: военно-информационный портал. – URL: https://armyrus.ru/index.php?id=74&option=com_content&task=view (дата обращения: 06.08.2023).
12. Шойгу отметил массовый героизм военных в зоне спецоперации // РИА Новости: сайт. – URL: <https://ria.ru/20230530/geroizm-1875058499.html> (дата обращения: 07.08.2023).

В. В. Чеберяк, Д. И. Прошев

Дальневосточная пожарно-спасательная академия-филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Гуманитарная помощь — это материальная или логистическая помощь (или помощь), предоставляемая в гуманитарных целях, как правило, в ответ на событие или серию событий, которые представляют критическую угрозу здоровью, безопасности, защищенности или благополучию большого количества людей. Эти события могут быть природными — погодными или связанными со здоровьем, такими как наводнения, землетрясения, голод, эпидемии — или антропогенные, например, вооруженные конфликты.

Ключевые слова: Гуманитарная помощь, права человека, опасность.

Основной целью гуманитарной помощи является спасение жизней, облегчение страданий и сохранение человеческого достоинства. Поэтому ее можно отличать от помощи в целях развития, которая направлена на устранение основных социально-экономических факторов, которые могли привести к кризису или чрезвычайной ситуации, тогда как гуманитарная помощь в основном используется для оказания помощи при чрезвычайных ситуациях или стихийных бедствиях.

Хотя гуманитарная помощь осуществляется из лучших побуждений, бывали печальные случаи, когда она оказывалась неуместной или ею злоупотребляли, а в некоторых случаях даже продлевали страдания, которые она была призвана облегчить. Разработка стандартов для агентств по оказанию помощи является недавней попыткой гарантировать, что гуманитарная помощь приносит пользу или, по крайней мере, не причиняет вреда.

В широком смысле акт оказания гуманитарной помощи нуждающимся людям существовал на протяжении всей истории человечества, часто в форме еды или материальной помощи, предоставляемой во время голода, засухи или стихийного бедствия. Однако современная концепция и система гуманитарной помощи, какими мы ее знаем; беспристрастное, независимое и нейтральное предоставление помощи тем, кто находится в непосредственной опасности. Хотя система международной помощи впервые возникла после Первой мировой войны с Версальским договором, широко принятое определение и ключевые принципы гуманитарной помощи стали частью общепринятого мнения только с 1990-х годов.

Философии, лежащие в основе гуманитарной деятельности, разнообразны. Отражены многочисленные религиозные убеждения, такие как концепция христианской благотворительности, распространенная на Западе, и исламская традиция закята, а также этические концепции надлежащего поведения во время войны. Проблемы обращения с солдатами и гражданскими лицами во время конфликта, которые, возможно, оказали наибольшее влияние на организацию гуманитарной помощи в системах, которые мы видим сегодня; ужасы войны привели к появлению многих принципов, касающихся гуманитарной помощи. Империи Греции и Рима были одними из первых, кто зафиксировал принципы, определяющие приемлемое поведение во время войны, аналогичным образом в «Искусстве войны» китайский генерал Сунь Цзы намекает на надлежащее поведение во время войны. В более современные времена различные Женевские конвенции представляют собой современный консенсус в отношении надлежащего обращения с гражданскими лицами, ранеными солдатами и пленными во время конфликта.

Во время средневековой пандемии черной смерти были созданы советы общественного здравоохранения, которые занимались изоляцией, карантинном и захоронением тел и представляли собой начало того, что можно было бы назвать медициной катастроф. Современные технологические достижения в области вооружения, транспорта и связи в конце 1800-х годов позволили не только уничтожить человеческие жизни и имущество в невиданных ранее масштабах, но и сообщение об этих событиях миру в целом. Эта коммуникационная и транспортная инфраструктура также впервые в истории позволила обеспечить возможность своевременной организации и оказания помощи.

Хотя сегодня гуманитарную помощь часто рассматривают как ответ на природные и техногенные катастрофы, такие как ураганы, землетрясения и тайфуны, когда-то она была почти исключительно связана с военным конфликтом. Концепция надлежащего обращения с ранеными солдатами была выдвинута швейцарским активистом Анри Дюнаном в «Воспоминаниях о Сольферино», предлагая создать постоянное агентство по оказанию помощи раненым солдатам и гражданским лицам во время боя. Эта книга послужила толчком к созданию Красного Креста в 1863 году, одна из первых настоящих международных организаций помощи. Красный Крест получил формальный мандат на первой Женевской конвенции в 1864 году оказывать нейтральную и беспристрастную помощь гражданским и военным жертвам конфликтов в рамках организации национальных комитетов Красного Креста. Самое начало международной денежной помощи также можно отнести к концу 1800-х годов, когда в Северном Китае случился голод 1876-1879 годов, который привел к созданию одного из первых официальных международных фондов помощи.

После Первой мировой войны Версальский договор учредил Лигу Наций, которая впоследствии стала Организацией Объединенных Наций (ООН), первая постоянная международная организация, которой поручено

защищать уязвимое население и поддерживать мир. В 1945 году ООН ратифицировала Всеобщую декларацию прав человека, впервые создав международный прецедент международного вмешательства во время гражданских и международных конфликтов. В то же время были созданы многочисленные организации ООН, такие как ЮНИСЕФ, ВОЗ и УВКБ ООН.

После Второй мировой войны произошел внезапный и беспрецедентный рост неправительственных организаций сразу за последующие четыре года было создано более 200 организаций. Помощь стала приобретать более глобальный характер по мере развития транспорта и связи и начала перемещаться из Европы в менее развитые части мира. Термин «третий мир» первоначально использовался для описания стран, не связанных с Североатлантической торговой организацией (первый мир) или советским блоком (второй мир). В него вошли многие плохо развитые новые постколониальные правительства в Африке, Латинской Америке и Азии, и поэтому со временем оно стало коллективно использоваться для описания этих слаборазвитых и бедных стран. После окончания холодной войны гуманитарная помощь стала концентрироваться на так называемых странах третьего мира, поскольку идеи развития и отсталости начали закрепляться в современном обществе. По мере роста числа НПО росли и рекламные кампании с изображениями голодающих детей, в основном африканских; эти образы стали доминирующей западной идеей гуманитарной помощи, которая, как правило, сохраняется и по сей день.

Вокруг современного предоставления помощи существует множество противоречий, которые выходят за рамки этой главы, однако современную эпоху можно в значительной степени охарактеризовать сдвигом мышления от предоставления краткосрочной помощи и смягчения страданий к развитию, которое в основном обеспечивается так называемыми развитыми странами. Быстрый рост НПО и организаций по оказанию помощи объясняется многими причинами, включая возросшие потребности в постколониальную эпоху, распространение как природных, так и техногенных катастроф, а также все более интегрированную глобальную систему. Однако важно отметить, что это также указывает на потенциальное изменение политических и правительственных интересов и финансирования, при этом предоставление помощи по мере необходимости предпочтительнее долгосрочной и сложной стратегии развития.

Сегодняшняя гуманитарная помощь сложна: сотни, если не тысячи НПО и других организаций из многих стран оказывают разнообразную помощь и усилия в области развития. Сегодня как вооруженные конфликты, так и стихийные бедствия затрагивают все большее число людей. По оценкам, в период с 1990 по 2020 год два миллиона человек погибли и пять миллиардов пострадали в результате примерно 7000 стихийных бедствий, повлекших за собой ошеломляющие экономические и социальные последствия. Круглосуточно средства массовой информации обеспечивают широкой публике широкое освещение многих из этих стихийных бедствий и конфликтов, а Интернет и социальные сети облегчают общение, организацию

и сбор средств. Такое распространение привело как к положительным, так и к отрицательным изменениям в сфере оказания помощи и, вероятно, продолжит оказывать серьезное влияние на доставку помощи в далеком будущем.

Гуманитарная помощь регулируется четырьмя основными принципами: гуманность, нейтралитет, беспристрастность и независимость. Эти принципы были официально установлены Генеральной Ассамблеей ООН в 1991 году (гуманность, беспристрастность и нейтралитет) и 2004 году (независимость) и подтверждены МККК. Гуманность означает предоставление помощи всем, кто в ней нуждается, где бы она ни существовала, с целью защиты и уважения всех людей. Нейтралитет – это обязанность гуманитарных организаций не выбирать стороны в конфликте или не отдавать предпочтение каким-либо политическим, религиозным или идеологическим направлениям. Беспристрастность требует, чтобы помощь оказывалась только на основе потребностей и на основе любых других различий, включая пол, расу, национальность, этническую принадлежность, класс, политическую партию или религиозные убеждения. Наконец, независимость относится к требованию, чтобы гуманитарные организации были автономны от любых политических или военных целей или учитывали эти цели.

Несколько хорошо принятых международных документов разъясняют и разъясняют эти принципы. Кодекс поведения ООН, подписанный более чем 492 организациями по оказанию помощи, предоставляет набор общих стандартов для организаций, участвующих в предоставлении помощи, и приверженность четырем принципам. Кодекс устанавливает гуманитарную помощь как право, которое должно быть предоставлено гражданам всех стран, независимо от расы, вероисповедания или национальности; без политической повестки и с сохранением достоинства получателя и уважения к культуре получателя. В нем также очерчена необходимость прозрачности, наращивания потенциала и долгосрочного планирования восстановления и предотвращения будущих бедствий; таким образом, он представляет собой основу для оказания помощи, которая одновременно является актуальной и дальновидной. Руководство «Сфера» было написано с целью разработки набора «минимальных стандартов» международной помощи, которые должны быть приняты НПО, правительством и донорскими агентствами. Впервые он был опубликован в виде проекта в 1998 году и с тех пор прошел несколько итераций с участием международных агентств и беспристрастных наблюдателей. Справочник «Сфера» был разработан проектом «Сфера», группой международных НПО, которые объединились с намерением повысить эффективность гуманитарной помощи и стимулировать подотчетность организаций, занимающихся оказанием помощи.

В основе гуманитарной деятельности лежат несколько основных принципов гуманитарного права, в частности, правил, установленных Женевскими конвенциями 1949 года. Хотя они и не касаются непосредственно организаций по оказанию помощи, они дают некоторое оправдание для оказания помощи гражданским лицам и раненым военным и налагают обязательства на ратифицирующие страны. обязательство разрешить оказание

помощи. Они также настаивают на том, чтобы предоставление помощи было беспристрастным, гуманным и не отдавало предпочтение одной конкретной стороне конфликта, тем самым укрепляя принципы нейтралитета и беспристрастности.

Сегодня сотрудники гуманитарных организаций сталкиваются со все более сложной средой, полной противоречий, политических баталий и множества международных организаций. Это лишь краткое введение в некоторые истории гуманитарной помощи. Поскольку конфликты и катастрофы становятся все более частыми и становятся все более геополитичными, соблюдение основных четырех принципов становится все более важным. Облегчение страданий и смягчение последствий стихийных бедствий всегда остаются на переднем крае оказания помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гассер Х.П. Международное гуманитарное право. Введение. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1995 125 с.
2. Жуковская Т.В. Из истории образования международного гуманитарного права / Т.В. Жуковская // Формирование знаний о международном гуманитарном праве как одно из условий воспитания толерантности у подрастающего поколения / Материалы республиканской научно-практической конференции - Майков: Министерство образования и науки Республики Адыгея, 2007. - 88 с. - С. 74-80.
3. Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. - М.: Норма, 2007. - 288 с.
4. Колесник С.И. Защита прав человека в условиях вооружённых конфликтов. – М.: Международные отношения, 2005. – 258 с.
5. Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX В.).: Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. / О.Н. Толочко. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 88 с.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. - М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1994. - 127 с.
7. Права человека и вооруженные конфликты. Учебник / Под. ред. В.А. Карташкин. — М.: Норма, 2001.- 584с.
8. Международное гуманитарное право. Учебное пособие. М.: Юнити - Дана, Закон и право, 2009.- 272 с.
9. Abrams I. The Nobel Peace Prize and the Laureates: An Illustrated Biographical History. Science History Publications/USA, 2001 286 p.

В. Л. Шимитило, В. Ю. Романцов

Академия гражданской защиты МЧС России

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФ: ОТ ВЕТХОГО ЧЕЛОВЕКА К СОВРЕМЕННОМУ

На основе Священного Писания рассмотрим и проанализируем бедствия, катастрофы и основные понятия в духовном смысле. На примере нескольких катастроф Ветхого завета, проанализируем, насколько это актуально и по сей день.

Ключевые слова: Бог, Теология, катастрофа, бедствие, грех, Библия.

ТЕОЛО́ГИЯ (греч. θεολογία, букв. – богословие, от θεός – Бог и λόγος – слово, учение) – учение о Боге, построенное в логических формах идеалистической спекуляции на основе текстов, принимаемых как свидетельство Бога о Самом Себе, или Откровение. Теология предполагает концепцию личного абсолютного Бога, сообщающего человеку знание о Себе через Собственное «слово», а потому возможна только в рамках теизма. В наиболее строгом смысле слова о Теологии можно говорить применительно к верованиям трех чисто теистических религий – иудаизма, христианства и ислама; что касается таких религий, как индуизм и буддизм, то Теология как форма мышления возможна внутри них лишь поскольку они содержат элементы теизма. Мистические учения нетеистических религиозных систем (конфуцианство, даосизм, дзэн-буддизм и т. п.) не могут быть причислены к феномену Теологии.

Грань между «естественной» Теологией и Теологией откровения – не единственное следствие изначальной двуполярности идеи Теологии. В качестве спекулятивной философской дисциплины Теология функционирует в принципе так, как функционировало античное языческое умозрение, направленное на платоновскую «идею блага», аристотелевский «перводвигатель», неоплатоническое «единое» и прочие аналогичные объекты (срв. замечание Фомы Аквинского, согласно которому предметом Теологии служит «Deus sub ratione deitatis», т. е. Бог, взятый в аспекте Своей абстрактной «божественности», Своей сущности, а не существования). Однако Бог, Которого предполагает теистическая религия, а значит и Теология, есть не столько «сущность», сколько личностное Я, «живой Бог» Библии: поэтому занятие Теологии мыслится одновременно и как интеллектуальное теоретизирование и как «искание Лица Божьего» (Пс. 23:6) – личностный контакт с Богом. Безличную духовную сущность можно безбоязненно созерцать, но личный Бог и Сам «смотрит» на созерцателя, и теологический

разум неизменно ощущает на себе этот «взыскующий» взгляд. В этом несвобода теолога [azbuka.ru. Сергей Аверинцев : Собрание сочинений : София-Логос. Словарь /Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. – К.: Дух и Литера, 2006. – 912 с.]

«Всегда опасно объяснять личные страдания грехом, но можно уверенно сказать, что нация, отказавшаяся повиноваться воле Божьей, неминуем движется к катастрофе», - пишет Вильям Баркли.

Сегодня, в век интернета и изобилия информации, каждый человек все чаще встречается, слышит или смотрит новости о том или ином событии в мире. Очевидно, что при таком потоке информации, человеку все сложнее становится различать факты от разного рода фейков или вброса информации в сети, однако, у человека по прежнему есть преимущество – фильтровать информацию, отсеивать не нужное или выдуманное. Тем не менее, не каждый человек заинтересован в анализе получаемой информации, но как бы там не было, каждый из нас все же задумывается: что происходит в мире? Откуда бедствия и катастрофы в разных концах земли, а для кого-то прям у него под ногами? Войны, бедствия, катастрофы, болезни – все это озадачивает любого человека, особенно того, кто столкнулся лицом к лицу с катастрофой. Но задумывается ли каждый из нас, хотя бы мимолетно, имеет ли отношение к тому или иному бедствию сам человек, а в совокупности каждый из нас? Спасать и помогать людям вот, что объединяет - священство, военных, спасателей, пожарных, врачей. Потому и актуальность моей темы не просто впечатляет меня как курсанта второго курса, ну и вынуждает меня все больше и больше открывать Священное Писание, сопоставлять, анализировать и искать Бога! Да, именно Бога, ибо между Богом и человеком стоит завет – договор, человек исполняет Заповеди Божьи, а Бог ведет человека всю его жизнь, если конечно человек самовольно не отказался на своем пути следовать за Богом.

В повседневной жизни мы не задумываемся над многим что окружает нас, мы привыкли жить сыто, тепло, уютно, все будто так и должно быть, где-то катастрофы, войны, бедствия, смерти, но пока не произойдет что-либо с тобой лично, думать лениво. Но стоит произойти чему-то страшному, к чему человек не готов, он будто подсознательно взывает к Богу! Боже помоги! Господи спаси!

Неужели человеку нужно примерить на себя страдание, чтобы взять и задуматься, а как я живу, что делаю, как отношусь к людям, чем я могу угодить Богу?

Большинство из нас знают кто такие Адам и Ева, знают, что они жили в Раю и были изгнаны, знают и то, что их искусил змей.

Но кто из нас в повседневной жизни сопоставляет или анализирует или краем своей души вживается в это страшное происшествие?

Задумываемся ли мы о том, что именно тогда совершается первый грех, из-за которого Адам и Ева изгнаны из Рая на землю? Грех? Как грех приводит человека к бедствию? Что? Грех? Да, именно грех становится камнем преткновением между человеком и Богом. К сожалению, мы не часто задумываемся о том, что мы совершаем наедине с собой, в своей семье, со

своими ближними, как человек, как гражданин своей страны. Грех заражает людей, толпы, народы, нации и вот уже в масштабах толпы, нации, Страны как снежный ком нарастает, накаляется и бах! Взрыв! Землетрясение! Война! Наводнение! Крики, стоны о помощи, и вот мы по одну сторону, а потерпевшие по другую сторону, вот тогда открывается тот самый ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ БЕДСТВИЙ, отношения между человеком и Богом.

Библия – книга всех книг. Что это значит? В нашем торопливом мире, где все устроено так скоротечно и так мимолетно, нет времени даже спросить себя самого, а как это книга всех книг? Но однажды, если не у каждого из нас, но у многих возникают личные отношения с Богом. Веками Библия изучается вдоль и поперек, в научном мире даже есть попытки что-то расшифровать и доказать научным способом, дабы показать человеку значимость создания и существования мира как взрыва или что-то подобное.

Человек – как часть этого мира. Человек – как центр этого мира. Человек как продолжение этого мира. С первого же момента создания человека, между Богом и человеком возникает общение, личные отношения.

Библия – книги священного писания, в самой первой же книге Моисеева. Бытие, описываются отношения между Богом и Адамом с Евой. Но что это за отношения? Почему такая огромная взаимосвязь между согрешением Адама и Евы и пришествием Господа Иисуса Христа на землю. Сколько нужно пройти человеку пути, чтобы вдруг осознать эту связь между распятием Христа и омовением своей кровью черепа Адама на Голгофе?

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

ГРЕХ - становится камнем преткновения между Богом и человеком.

Бытие, глава 3

описывается отношение между змеем, который обольщает Еву, следом отношения между Богом и Адамом с Евой.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раяу во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

Бытие, глава 6

И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.

И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога].

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.

Бытие, глава 11

На всей земле был один язык и одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

*И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, **и сделаем себе имя**, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.*

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

***сойдем же и смешаем там язык их**, так чтобы один не понимал речи другого.*

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Бытие, глава 13

*И сказал Аврам Лоту: **да не будет раздора между мною и тобою**, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники;*

не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево.

Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская;

и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга.

Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома.

Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

Бытие, глава 18

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма;

сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа.

Бытие, глава 19

И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли

и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом

*и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; **мы познаём их.***

Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь,

*и сказал [им]: братья мои, **не делайте зла;***

вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, сделайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего.

Но они сказали [ему]: поиди сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь.

Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли;

*а людей, бывших при входе в дом, **поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа.***

Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места,

ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

Духовный смысл бедствий

Выше я обратил Ваше внимание на ветхозаветные катастрофы, и сделал я это осознанно, так как сам нахожусь в самом начале пути своего понимания и созерцания мира. Безусловно, что ветхозаветный человек и человек нового завета это несопоставимо даже с точки зрения общения между человеком и Богом. Описав всего лишь несколько катастроф:

1. Грехопадение Алама и Евы
2. Всемирный потоп
3. Вавилонская башня
4. Содом и Гомора

Первое на что точно хочется обратить внимание это общение человека с Богом. Каждый раз, перед любой катастрофой, Господь дает возможность человеку выбрать, но мы даже не осознаем того, что каждый раз находимся пред лицом Бога.

***И сказал змей жене: нет, не умрете,
но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза
ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.***

Змей заходит через мысли, именно мысли человека заполняются желанием совершить что-то, чего нельзя совершать, потому что это зло, ровно так же как и сегодня когда человек питает информацию, потребляет ее в огромном количестве. Каждый раз, пытаясь распознать причину той или иной катастрофы сталкиваешься с таким явлением, что зло носимое в человеческом сердце, и так же в мыслях, наводит человека на совершение ГРЕХА против самого себя. Каждый раз Господь дает право человеку осознать, раскаяться, но человек вновь и вновь будто прячется под деревом.

Ноев Ковчег строится порядка 120 лет, строится далеко от моря, люди находящиеся рядом в тот момент просто высмеивали поведение Ноя и его затею. Идея строительства башни до небес носила в себе злобное желание людей сделать себе имя, совершенно позабыв про Бога. Содом и Гомора: **«Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом»**, не столько извращения погубили жителей Содома, сколько злобные помыслы, а за ними и совершение всего скверного.

Вывод:

Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое...Рим.2:9.

о. Иоанн Кронштадтский пишет: “Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым”.

Страдание можно рассматривать как духовное лекарство от греховного вреда. Страдание (например в форме болезни) часто приостанавливает действие греха: *страдающий плотию перестает грешить*, – ап. Петр (1Пет.4:1).

о. Иоанн Кронштадтский: “Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерю денег или какой-либо части из собственности, попускает вора обкрадывать; иного — пожаром; иного — напрасными издержками по неудавшимся делам; иного — болезнями и издержками на врачей; иного — потерю близких; иного — бесчестьем.

В тоже время, Господь управляет все таким образом, что на каждого пораженного имеется и священник, и врач, и пожарный, и военный, и спасатель. Но каждый из нас прежде всего должен не просто осознать важность своего дела, а стать такими же помощниками самого Бога, дабы каждого человека спасти, именно этим самым большим желанием обладает сам Господь Бог – спасти каждого из нас. Потому и видит Господь каждого из нас не в той мере как человек видит человека, но знает помышления сердец наших, но и каждого из нас однажды спросит как и тогда:

Адам, где ты?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Русский перевод.
2. Пятикнижие Моисея. Бытие, Исход
3. azbuka.ru. Сергей Аверинцев : Собрание сочинений : София-Логос. Словарь /Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. – К.: Дух и Литера, 2006. – 912 с.
4. Святые отцы:
 - Иоанн Златоуст, свт. (†407)
 - Кирилл Александрийский, свт. (†444)
 - Исаак Сирин, прп. (†VIIв.)
 - Феофилакт Болгарский, блж. (†1107)
 - Лука Крымский, свт. (†1961)
5. Православный портал «Азбука Веры», сборник: От чего происходят бедствия.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аверин С. Г., Усачев Т. В., Шеметило В. И.</i> Духовный смысл подвига	3
<i>Буяновская Н. И.</i> Духовно-нравственные аспекты любви к Отечеству: источники и проявления в структуре МЧС России	7
<i>Воронцов С. Л.</i> «Служить всегда, служить везде!» (князь М. С. Воронцов – храбрый воин и талантливый администратор)	12
<i>Елагина Г. В.</i> Концептуализация подвига в отечественной философской мысли	18
<i>Кульбида Н. И.</i> Особенности моральной нормативности в условиях ЧС	21
<i>Кучерин Р. В., Секретова Е. М., Семенов И. А.</i> Гуманитарные практики в период COVID-19 и СВО: опыт МЧС и ФСИН России	25
<i>Лопухов А. С. (иеромонах Серафим).</i> Главные источники истинного патриотизма русского человека	28
<i>Новичкова Н. Ю.</i> Стремление к самопожертвованию как национальная черта русского характера (на примере подвига крестьянина Ярославской губернии Василия Гавриловича Марина на пожаре в Большом театре в 1853 г.)	31
<i>Океанская Ж. Л., Океанский В. П.</i> Метафизика беды в текстах Священного Писания	35
<i>Петухова Т. Н.</i> Духовно-нравственные основы российской армии (XVIII–XIX вв.)	37
<i>Расулова К. Н.</i> Право на помощь: этические и правовые аспекты гуманитарной помощи в условиях конфликтов	40
<i>Самолыга И. А., Самолыга Т. А.</i> Духовно-просветительская работа и работа с верующими военнослужащими в системе военно-политической работы	45
<i>Семенов И. А.</i> Каритативная деятельность: вопросы определения понятия	51
<i>Сербиненко В. Г. (иерей Владимир).</i> Святой праведный Иоанн Кронштадтский о воспитании	54
<i>Тимощук А. С.</i> Воспитательный потенциал традиционных религий в условиях светского образования	56
<i>Фомин А. А.</i> Этнос русского воина и его возрождение в условиях СВО	60
<i>Чеберяк В. В., Прошев Д. И.</i> Деятельность международной гуманитарной помощи	66
<i>Шимитило В. Л., Романцов В. Ю.</i> Духовные причины катастроф: от ветхого человека к современному	71

Составитель:

Лобова Анна Анатольевна

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

ИВАНОВО, 28 ФЕВРАЛЯ 2024 г.

Издается в авторской редакции
Технический редактор: Шмелева Ю.В.

Подготовлено к изданию 19.03.2024 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 4,6.
Отделение организации научных исследований научно-технического отдела
Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России
153040, г. Иваново, пр. Строителей, 33